

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

ИСМАГИЛОВА КАМИЛЯ ЮНУСОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА
СОЦИАЛЬНО УСПЕШНЫХ МИГРАНТОВ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психосоциальная работа с мигрантами

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.пс.н., доцент Груздева О.В.

 01.12.2017

Руководитель магистерской программы
д.и.н., профессор Ковалев А.С.

 01.12.2017

Научный руководитель
к.пс.н., доцент Дьячук А.А.

 01.12.2017

Обучающийся
Исмагилова К.Ю.

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МИГРАНТОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	7
1.1. Понятие ценностно-смысловой сферы личности	7
1.2. Социальная успешность как категория социальной психологии ...	14
1.3. Психологическая характеристика личности мигрантов	28
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	39
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНЫХ МИГРАНТОВ. ..	41
2.1. Организация и методы исследования	41
2.2. Анализ результатов исследования	49
2.3. Методические рекомендации по развитию смысложизненных ориентаций мигрантов	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время ученые всего мира единодушно сходятся в одном: миграция – травмирующий опыт, стресс, результатом которого являются в той или иной степени изменения в эмоциональной и ценностно-смысловой сфере: выраженная тревога, депрессия, и другие патопсихологические состояния, обострение акцентуаций, кризис идентичности как наиболее дезорганизирующий фактор, приводящий к структурной трансформации ценностно-смысловой сферы личности мигранта.

В психологических исследованиях ценностно-смысловая сфера рассматривается как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность жизни и деятельности, а личностные ценности как одна из форм существования ценностей. При этом большинство авторов не проводит различия между личностными ценностями и ценностными ориентациями, часто рассматривая их как синонимы.

Проблема ценностно-смысловой сферы личности рассматривается в исследованиях в контексте общих закономерностей психического развития, в непосредственной связи с особенностями возрастного развития на различных его стадиях. Исследователи представляют формирование ценностных ориентаций личности как результат взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом (Ж. Пиаже); как результат интериоризации, перехода от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев и др.).

Следует отметить, что проблема социальной успешности мигрантов в психологии не получила широкого изучения. Исследователи выделяют лишь некоторые аспекты социальной успешности: механизмы формирования установки на успех в больших и малых сообществах (Д. Макклелланд), поведение, направленное на успех как частный вид человеческой

деятельности (В. Фридрих, А. Хофман), мотив стремления к успеху и мотив избегания неуспеха (Д. Аткинсон), потребность в достижении, в успехе как одна из фундаментальных социальных потребностей человека (Ю.М. Орлов), четыре основные формы успеха (Г.Л. Тульчинский).

Успешность мигрантов изучалась с позиции факторов вхождения в новую культурную среду, с позиции успешной адаптации и интеграции (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, В.В. Гаврилюк, Ю.О. Жуковская, М.М. Зотова, О.Л. Проскуракова, А.В. Старшинова, А.А. Лаконова З.Х. Лепшокова, Л.А. Шайгерова, Н.В. Цыбина и др.). Однако исследования ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов не представлены.

Изучение ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов необходимо для выработки путей и способов реализации личности, раскрытия потенциала личности, формирования конструктивного отношения к действительности, позитивного подхода к решению стоящих перед нею задач. В многочисленных исследованиях, относящихся к ценностно-смысловой сфере мигрантов, прослеживаются общие тенденции в изменении ценностно-смысловой сферы мигрантов в различных условиях.

Однако несмотря на множество исследований ценностно-смысловой сферы, в том числе учитывающих различные средовые и социально-психологические условия, недостаточно исследована роль социальной успешности, в частности, влияние ценностно-смысловую сферы мигрантов на социальную успешность, что и обуславливает проблему исследования: каковы особенности ценностно-смысловой сферы социально-успешных мигрантов.

Цель исследования: выявление особенностей ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов.

Объект исследования: ценностно-смысловая сфера личности.

Предмет исследования: особенности ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов.

Гипотеза исследования: у социально успешных мигрантов существуют отличительные характеристики ценностно-смысловой сферы.

Задачи исследования:

1. Изучить подходы и концепции ценностно-смысловой сферы личности и ее структурные составляющие.
2. Провести анализ понятия социальной успешности и социально-успешной личности в научной литературе.
3. Изучить психологические особенности мигрантов как социальной группы.
4. Эмпирическим путем выявить особенности ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов.
5. Разработать методические рекомендации по оказанию психологической помощи мигрантам в установлении личностных смыслов и ценностных ориентаций в новых социокультурных условиях.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- системный подход (Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Э.Г. Юдин, А.В. Петровский и др.);
- теоретические подходы к изучению успеха и успешности как социально-психологической категории (К.Левин, Ю.М. Орлов, Т. Роттер, Н. Фетер, В. Фридрих, Э. Фромм, А. Хофман);
- представления о ценностно-смысловой сфере личности (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Е.В. Субботский и др.);
- теоретические подходы к описанию смысложизненных ориентаций (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин, В.Э. Чудновский).

Методы и методики исследования:

1. Теоретические: анализ, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования;
2. Эмпирические: метод опроса, тестирование.

Методики изучения ценностно-смысловой сферы:

- «Ценностные ориентации» М. Рокича в адаптации А. Гоштаутаса, А.А. Семенова и В.А. Ядова,
- тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева,
- «Жизненные позиции» Э.Бернса,
- «Осознанность жизненных целей» Е.А. Карапешта.

Методики оценки социальной успешности:

- диагностика уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко),
- «Шкала общей самооценки» (Р.Шварцер, М. Ерусалем).

3. Методы математической статистики: метод парных сравнений Манна-Уитни.

База исследования. Исследование проводилось на базе КГБУ Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы» Советского района г. Красноярска.

В исследовании принимали участие 38 мигрантов в возрасте 27–40 лет, проживающие в г. Красноярске

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в ней расширены представления о ценностно-смысловой сфере мигрантов с позиции их социальной успешности.

Практическая значимость исследования представленные методические рекомендации по оказанию психологической помощи мигрантам в установлении личностных смыслов и ценностных ориентаций в новых социокультурных условиях могут использоваться в психологическом консультировании мигрантов по вопросу преодоления трудностей социально-психологической адаптации личности.

Структура работы: Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, содержит таблицы и гистограммы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МИГРАНТОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1. Понятие ценностно-смысловой сферы личности

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности в настоящее время приобретает все более комплексный характер, являясь предметом различных социальных дисциплин, и представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке – философии, социологии, психологии, педагогики [40]. Теоретический анализ и исследования ценностно-смысловой сферы на различных уровнях (С.С. Бубнова, А.А. Волочков, Н.С. Гилева, В.А. Погорская, Д.А. Тептина) создали необходимость использования понятий и методологических оснований смежных научных дисциплин. Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента, по А.Ю. Калугину, А.В. Серову, М.С. Яницкому, И.В. Сиволобовой – ценностные ориентации и систему личностных смыслов [26; 52; 53].

Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Как общенаучные понятия они способствуют объединению исследуемых объектов различных наук. Для лучшего понимания сути изучаемого, следует определиться в понятиях и терминах.

Психологической основой ценностно-смысловых ориентации личности является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, идеалов, убеждений, мировоззрения, участвующих в создании направленности личности к действительности.

По мнению большинства авторов (А.Г. Здравомыслов, М.С. Яницкий, М.Р. Битянова и др.), ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и

содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки [9; 24; 76].

Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в процессе социализации. На различных этапах социализации их развитие неоднозначно и определяется факторами семейного и институтированного воспитания и обучения, профессиональной деятельности, естественно-историческими условиями, и в случае аномального развития личности таким фактором может выступать психотерапия (целенаправленное психологическое воздействие).

Психологическими механизмами формирования и развития ценностно-смысловых ориентации выступают индивидуально-психологические ценности протекания психических процессов и прежде всего мышления, памяти, эмоций и воли, существующие в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей.

Ценностно-смысловым ориентациям присущ динамический характер. Если их существование не поддерживается человеком, если они не создаются, не реализуются и не актуализируются, то они постепенно теряются.

Принятие и освоение ценностей – долгий и длительный процесс. Знание ценностей порождает ценностные представления, на основе которых создаются ценностные ориентации, которые, в свою очередь, представляют собой осознаваемую часть системы ценностных смыслов.

Ценностно-смысловые ориентации, как устойчивые свойства личности, формируются и развиваются в процессе трудовой деятельности. По мнению Ананьева, с началом самостоятельной общественно-трудовой деятельности строится общественный статус человека [6]. Этот статус существенно связан с самооценкой и статусом семьи, из которой человек вышел.

В частности, это касается ценностей профессионального самоопределения. Так, ряд исследователей этой проблемы подтверждают,

что характер связанных выбором профессии ценностно-смысловых ориентации и предпочтений детерминирован социальным и профессиональным статусом семьи.

Ценностно-смысловые ориентации проявляются, закрепляются и корректируются в профессиональной деятельности индивида. Необходимо отметить, что процесс формирования ценностно-смысловых ориентации и профессиональная деятельность взаимодетерминированы:

– с одной стороны, отношение к профессионально-трудовой среде детерминируется на основе личностных смыслов человека, обусловленных прошлым опытом.

– с другой стороны, профессиональная деятельность оказывает воздействие на систему ценностной ориентации личности [15].

В процессе профессиональной деятельности человек неизбежно попадает в определенные общественные отношения с другими людьми. Профессиональная деятельность стимулирует развитие личности в ценностных ориентациях через новые связи, сосредоточением которых, является прежде всего коллектив.

В процессе профессиональной деятельности при положительной мотивации формируется профессиональная пригодность, которая накладывает заметный отпечаток на весь облик человека, его психомоторику, на формирование стереотипов речи и мышления, на его установки и ценностные ориентации

Ценности и смыслы непостоянны: они изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди. Вследствие определенного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить всю яркость. Одним из факторов изменения системы ценностей являются культурно-исторические условия, на фоне которых развивается личность.

Социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, групп, отдельной личности.

Переоценка ценностей и переориентировка смыслов – закономерный процесс развития личности. Приобретение новых жизненных и социальных ролей заставляет человека по-новому смотреть на многие вещи. По мнению Р.С. Немова, в этом заключается основной момент личностного развития в старшем возрасте, следующим за юностью [45].

Ценность – термин, используемый для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, те оцениваться в плане добра и зла, истины и неистинны, красоты и безобразия, допустимого и запретного, и т. д. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели, проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. Ценность – продукт жизнедеятельности социальных групп и общностей, человечества в целом, которые выступают в качестве единого совокупного субъекта. Ценности имеют три формы существования:

- 1) общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактно представление об атрибутах должного в различных общественной жизни (общечеловеческие «вечные» ценности – истина, красота, справедливость и т.д.; и конкретно-исторические – патриотизм, равенство, демократия);

2) произведения материальной и духовной культуры либо человеческих поступков, являющиеся конкретным предметным воплощением общественных ценностных идеалов;

3) личностные ценности – входят в психологическую структуру личности, формируются на основе преломления через призму индивидуальной жизнедеятельности [76].

В более общих определениях понятию «ценность» может придаваться несколько значений, в зависимости от рассматриваемого аспекта:

1. Ценность – как общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности.

2. Ценности, предстающие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков.

3. Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей [7].

Ценностные ориентации, как отмечают ряд учёных, компонент направленности личности. Это разделяемые и внутренне принятые ею материальные и духовные ценности, предрасположенность к восприятию условий жизни и деятельности в их субъективной значимости. Ценностные ориентации служат опорными установками для принятия решений и регуляции поведения. Субъективное предпочтение тех или иных ценностей – начало определения иерархии ценностных ориентации: семья, богатство, творчество, карьера, честь, совесть, здоровье, интимные отношения, заботы о других и т.д. Непротиворечивость ценностных ориентаций – показатель устойчивости личности. В системе Ценностных ориентаций каждого человека происходят изменения, есть своя динамика и развитие. Детерминантами ценностных ориентаций личности выступают условия

жизни, Деятельность, а также склонности, способности, интересы, потребности человека.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности, как и другие социально-психологические образования. Ценности носят двойственный характер: они социальные, поскольку исторически и культурно обусловлены, и индивидуальные, поскольку в них сосредоточен жизненный опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит.

Ценностные ориентации личности, связывающие её внутренний мир с окружающей действительностью, образуют сложную многоуровневую иерархическую систему, занимая пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Отсюда следует, что ценностные ориентации личности выполняют двойственные функции. С одной стороны, система ценностных ориентации выступает в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые способы их реализации. С другой – в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая соответственно то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом. Система ценностных ориентации, тем самым, является важнейшим психологическим органом саморазвития и личностного роста, определяя одновременно его направление и способы его осуществления [48].

В структуре человеческой деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны познавательными и волевыми, в самих ценностных категориях выражены отдельные ориентации знаний, интересов и

предпочтений различных общественных групп и личностей. Развитие рационального познания общества, в том числе, исследования природы ценности, воздействует на всю среду ценностных отношений, способствуя освобождению ее от метафизической абсолютизации. Идеализм свидетельствует о внеисторической природе ценностей, марксизм подчеркивает общественно-практическую сущность, историчность и познаваемость ценностей, идеалов, норм человеческой жизни.

Смысл – отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению) [52]. Понятие смысла так же тесно связано с именем В. Франкла, который в своём основополагающем труде «Человек в поисках смысла», впервые опубликованном в 1946 году, изложил свой экстремальный опыт выживания в концентрационном нацистском лагере. Этот опыт и послужил философско-эмпирической основой для создания нового метода экзистенциальной психотерапии – логотерапии [36].

В. Франкл, отвечая на один из основных вопросов психотерапии, о причинах человеческих негодований, решает его в духе классической экзистенциальной традиции. Человек, по В. Франклу, страдает от потери смысла. Согласно логотерапии, движущей силой человеческого поведения является стремление найти и реализовать существующий во внешнем мире смысл жизни. Одним из ключевых сугубо человеческих свойств является воля к смыслу. Угнетение же этой потребности, которое В. Франкл называл экзистенциальной фрустрацией, является частой причиной психических и невротических расстройств личности – ноогенных расстройств. Логотерапия призвана помочь человеку сделать жизнь – своё прошлое, настоящее, будущее – более осмысленными, тем самым избавляя его от невроза, порождаемого часто чувством бессмыслицы [36].

Смысл, даже в самых разнонаправленных подходах, трактуется в двух состояниях. Первое состояние – ситуативное, «текущее», изменчивое и устойчивое, стабильное, «надситуативное». Анализируя смысл, согласно логике «от единичного к общему», «от ситуативного к устойчивому», мы обнаруживаем эпицентры смыслообразования. Один из них представлен динамическим состоянием смыслов, их «продвижением», «явленностью», взаимодействие с другими модусами смыслообразования. Иной ракурс исследования обнаруживается в устойчивых смысловых структурах личности, которые, во-первых, являются следствием смыслообразующего процесса, а во-вторых, и сами влияют на смыслообразующий процесс значительным образом [5].

Смысловая сфера личности – это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [1]. Смысловая сфера личности включает шесть разновидностей смысловых структур, выступающих как функционально различные элементы. Эти смысловые структуры относятся к трем уровням организации: уровню структур, непосредственно включенных в регуляцию процессов деятельности и психического отражения (личностный смысл и смысловая установка), уровню смыслообразующих структур, участие которых в регуляторных процессах опосредованно порождаемыми ими структурами первого уровня (мотив, смысловая диспозиция, смысловой конструкт), и высший уровень – личностные ценности, являющиеся неизменным и устойчивым в жизни субъекта источником смыслообразования, автономным по отношению к конкретным ситуациям взаимодействия человека с миром [1].

Ценности и ценностные ориентации обычно рассматриваются как индивидуальные формы репрезентации общественных (культурных, групповых и т.д.) ценностей. Таким образом, ценностные ориентации

представляют собой основные формы функционирования ценностей на уровне личности.

В отечественной психологии ценностные ориентации определяются, как правило, через понятия отношения, отражения, установки (А.Г. Здравомыслов, Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядов). Причем, являясь одним из базовых личностных оснований, ценностные ориентации заключаются внутри более широкого синтетического понятия направленности личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации (Б.Г. Ананьев и др.). Разработана статусно-иерархичная структура ценностей в виде ядерно-центрической модели [4]:

- ценности внешнего статуса, образующие стабильное ядро;
- ценности среднего статуса (структурный резерв);
- ценности ниже среднего статуса (периферия);
- ценности низшего статуса.

Ценности ядра и низшего статуса малоподвижны, а ценности, занимающие промежуточное положение, находятся в постоянном движении [75].

Обобщая определения ценностей многих зарубежных теоретиков, С. Шварц и Билски выделяют следующие основные их характеристики [79]:

1. Ценности – это убеждения (мнения). Но это не объективные, холодные идеи. Наоборот, когда ценности активизируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.

2. Ценности – желаемые человеком цели (например, равенство) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи).

3. Ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями (то есть трансцендентны). Послушание, например, относится к работе или школе, спорту или бизнесу, семье, друзьям или посторонним людям.

4. Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов.

Исследования ценностей могут проводиться на двух уровнях анализа:

- на уровне личности (индивидуальных различий);
- на уровне культуры (различий в социальной культуре).

Анализ ценностей на уровне личности (индивидуальных различий). В данном случае единицей анализа выступает личность. Для отдельных людей (индивидов) ценности представляют собой мотивационные цели, которые служат руководящими принципами в их жизни. Отношения между различными ценностями отражают психологическую динамику конфликта и совместимости, которую индивиды испытывают, когда следуют ценностям в повседневной жизни. Люди, например, не могут стремиться завоевать авторитет для себя и в то же самое время пытаться быть скромными, но они могут одновременно стремиться к авторитету и материальному благосостоянию. Корреляции между оценками ценностей, которые дают люди, отражают лежащие в их основе оси измерения. Эти оси измерения группируют индивидуальные ценности [1].

Анализ ценностей на уровне социальной культуры (различий в социальных нормах, обычаях и традициях социальных групп). В данном случае единицами анализа становятся социальные группы. Этот уровень исследования тогда, когда ценности характеризуют социальную культуру общества или группы людей, а также при рассмотрении того, что является общим для всех людей, составляющих данную культуру, когда анализируются абстрактные идеи о том, что хорошо, правильно и желательно в обществе или другой ограниченной социальной группе. В этом контексте понятие культура сходно с понятиями нации, национальности, этнической

или религиозной группы, субкультуры и понимается как определенная социальная группа, характеризующаяся социальными нормами, обычаями, традициями. Наиболее точным эквивалентом широко используемого в англоязычной литературе термина культура являются, пожалуй, понятия социальная культура, или социальная группа. Это отличие важно иметь в виду, чтобы не путать данное понятие с индивидуальной культурой поведения человека - смыслом, в котором традиционно употребляется данное слово в русском языке. Социальные институты, в рамках которых живут люди, выражают определенные ценностные приоритеты в отношении целей и способов действия. Например, в обществах, где индивидуальная амбиция и успех высоко ценятся, экономическая и правовая системы, вероятно, будут соревновательными (например, сформируются капиталистический рынок и состязательная процедура судопроизводства). По контрасту, культурный акцент на групповое благополучие, скорее всего, будет выражаться в кооперативных системах (например, социализм и посредничество).

Выполняя свои роли в социальных институтах, люди используют ценности, принятые в культуре, для того чтобы решить, какое поведение является приемлемым и затем обосновать свой выбор другим. Приоритеты ценностей также влияют на то, как инвестируются социальные ресурсы. Например, относительная значимость, которая приписывается в обществе таким ценностям, как благосостояние, справедливость и красота, отчасти детерминирует то, будут ли деньги, земля и человеческий ресурс вкладываться в индустриализацию, социальное благосостояние или в сохранение окружающей среды. Приоритеты ценностей культуры в качестве стандартов, кроме того, оказывают влияние на то, каким образом будет оцениваться работа – в терминах производительности, социальной ответственности, инновационности или поддержки существующей властной структуры.

Отношения между различными ценностями на уровне культуры отражают социальную динамику совместимости и конфликта, которая

обнаруживается, когда социальные институты преследуют свои цели. Эти отношения не обязательно те же самые, что и на индивидуальном уровне. Например, несмотря на то, что одновременный акцент на авторитете и скромности несовместимы на индивидуальном уровне (как отмечалось выше), они совместимы на уровне культуры. Социальная система будет работать мягче (ровнее), если люди принимают авторитет как желательную основу для организации человеческих отношений и скромность как соответствующую реакцию в отношении тех, кто имеет большой авторитет.

Поскольку отношения между ценностными приоритетами на двух уровнях могут различаться, то лежащие в их основе оси измерения, которые организуют ценности, также могут не совпадать. Оси измерения на уровне культуры должны проистекать из корреляций среди ценностных приоритетов, характеризующих разные социальные группы. Таким образом за единицу анализа принимается группа (например, нация), и корреляции высчитываются между многими социальными группами.

Следовательно, важно различать исследования ценностей на уровне личности и на уровне культуры. При этом необходимо обращать внимание на два существенных аспекта [20].

Во-первых, оси измерения, которые лежат в основе ценностных приоритетов, могут не быть одними и теми же при анализе на этих двух уровнях.

Во-вторых, выбор соответствующего уровня анализа зависит от характера поставленного вопроса.

1. Если вопрос касается того, как индивидуальные различия в ценностных приоритетах связаны с вариациями других индивидуальных качеств, то должны использоваться измерения ценностей на уровне личности, даже когда в исследовании принимают участие индивиды из разных культурных групп.

2. Если вопрос касается того, как культурные различия в преобладающих ценностях связаны с определенными вариациями атрибутов

культуры, то необходимо осуществлять измерения на уровне культуры, даже если эти переменные представляют собой частоту индивидуальных форм поведения.

Одним из наиболее распространенных подходов к изучению ценностей и ценностных ориентации является концепция М. Рокича. Ученый стимулировал оживленный интерес к ценностям среди психологов тем, что предложил четкое определение понятия и разработал легкий в использовании инструмент. На концепцию Рокича в последние десятилетия в той или иной мере опираются многие исследователи данной проблемы [51].

В теории М. Рокича под ценностями понимается вид убеждений, имеющий центральное положение в индивидуальной системе убеждений. Ценности представляют собой руководящие принципы жизни, они также определяют то, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни, достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться.

Концепция человеческих ценностей М. Рокича включает в себя следующие постулаты:

- общее число ценностей невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разный «вес»;
- ценности организованы в системы;
- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и самой личности человека;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах [51].

Под ценностными ориентациями понимаются «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях».

М. Рокич выделяет два типа ценностей: терминальные и инструментальные [51].

Терминальные ценности – это убеждения в том, что определенные конечные цели индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживают того, чтобы к ним стремиться.

Инструментальные ценности – это убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

На развитие и формирование ценностных ориентации личности влияет целый ряд внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам можно отнести элементы микросреды (группы членства, референтные группы и их ценности) и макросреды (традиционная система общечеловеческих ценностей, социальных ролей, средства массовой медиа, социальные институты и т.д.). К внутренним факторам можно отнести возраст, пол, особенности темперамента, задатки, способности, ведущие внутрисубъектные потребности, уровень развития самосознания [31]

Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Как общенаучные понятия они способствуют объединению исследуемых объектов различных наук.

Ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки.

1.2. Социальная успешность как категория социальной психологии

Успешность является одним из самых распространённых терминов в языковой культуре современного российского общества. Однако исследование успеха человека стало традицией преимущественно за рубежом. Представление об успешности личности в контексте западной культуры связано с представлением о материальном благополучии и индивидуализме. В отечественной психологической науке до недавнего времени рассматривались прикладные аспекты проблемы успеха, социальной успешности. Ученый В.А. Лабунская отмечает, что в последние годы ситуация изменилась не только в науке, но и в других областях социальной жизни общества. Например, средства массовой коммуникации, обращаясь к теме психологических аспектов решения житейских проблем наших соотечественников, предлагают самые разнообразные алгоритмы достижения социального, профессионального, личностно-семейного успеха [30, с. 321–324].

Проблема успеха волновала людей еще в древности. Так, Гесиод, говоря о социальных причинах и личностной обусловленности богатства и бедности как успеха и неуспеха, отмечал, что они выражаются в способностях и усилиях личности, направляемых на достижение определенного результата (материального уровня жизни). Мотивам славы и признания большое внимание уделял в своих диалогах Платон. Слава, по его мнению, – форма признания тех или иных заслуг личности, оценка реальных и мнимых достоинств человека. Социальная ориентация на успех наиболее ярко проявилась в следующих исторических формах: агона у древних греков и в протестантской трудовой этике, получившей одно из ярких воплощений в американской трудовой культуре. Именно на основе становления устремления к достижению, в атмосфере соревновательности происходит высвобождение внутренних стимулов во всех видах деятельности индивида. Возникает «агональный» тип личности, ориентированный на раскрытие

творческого потенциала. Идея «успеха» в американской культуре была сформулирована в контексте сложного духовного и психологического образования, образно названного «американская мечта» [30].

Становление этой идеи отразило противоречивый процесс возникновения и утверждения массового социально-психологического типа личности. Он воплотил противоречивое слияние многообразных качеств, характеризующих личность как субъект прежде всего экономической соревновательной деятельности, таких, как честолюбие, предприимчивость, стремление побеждать, трудолюбие, дисциплинированность, прилежание, склонность к риску, независимость ума, самостоятельность, упорство в достижении цели, практицизм и расчетливость. Такой личности свойственна традиционная жизненная ориентация на достижения, стимулирующие практические усилия и устремления, которые при этом ассоциируются с индивидуальным успехом, с популярным образом «человека, сделавшего самого себя». Высокая потребность в достижениях как социальная установка преломляется через индивидуальный мир личности и в представлениях о собственном «Я» выражается в высоком уровне притязаний, в системе мотивации при постановке целей [6].

Направленность на успех – это осознанное и целенаправленное поведение, ориентированное на реализацию общественных требований (норм, ценностей, стандартов) и оцениваемое исходя из них. Немецкие психологи В. Фридрих, А. Хофман утверждают, что поведение, направленное на успех, является частным видом человеческой деятельности [68]. Данный тип поведения служит средством и продуктом развития личности, отражая ее, воспроизводит и изменяет одновременно. Индивидуальное поведение, направленное на успех, определяется способностями, диспозициями к достижениям, их мотивами. Существенную роль в возникновении мотивации успеха играют ценностные структуры личности, оценка достигнутого [23].

Формирование поведения, ориентированного на успех, происходит непосредственно через социальные институты. Сложившись под

воздействием группового влияния, диспозиции к достижению успеха «перешагивают» границы групповой принадлежности. В качестве всеобщих диспозиций они входят в структуру личности и тем самым определяют выбор групп уровень достижений, которых соответствует возросшим требованиям личности [61].

Активное поведение, ориентированное на успех, проявляется не только в учебной или социально-профессиональной деятельности, его можно наблюдать практически во всех сферах жизнедеятельности личности и поэтому можно обозначить как высокогенерализованное качество личности. Конкуренция, соревнование повышают индивидуальную готовность к успеху. Кроме того, сообщество может так координировать достижения своих членов, что в итоге групповой успех оказывается выше суммы индивидуальных достижений. В общем виде можно дать следующее определение успеха. Успех – положительный результат деятельности субъекта по достижению значимых для него целей, отражающих социальные ориентиры общества. Он выступает формой самореализации субъекта, обеспечивает его саморазвитие и предполагает оценку со стороны общества в форме одобрения или признания [23].

Обращаясь к формам успеха, В.А. Лабунская считает, что достижение успеха – единый процесс самореализации личности и ее самоутверждения в социуме. Ориентация личности на жизненные, профессиональные, творческие достижения может осуществляться в разных формах успеха [34. С. 332–334].

Российским психологом Г.Л.Тулчинским были выделены четыре основные формы успеха:

- 1) результативный успех, приносящий личности некоторое социальное признание, «популярность»;
- 2) успех, выражающийся для личности в признании со стороны «значимых других»;
- 3) успех – преодоление трудностей в форме самопреодоления;

4) успех – реализация призвания, когда, прежде всего, значимы не результат, а сама деятельность [61].

В прямом понимании успех – это вообще признание, популярность в обществе. В данном случае в успехе фокусируется общественное признание способностей человека, степени его одаренности, талантов. Но для успеха – популярности обладания ими недостаточно, личности необходимо суметь еще и «преподнести» себя. По словам Э. Фромма, «каждый из нас должен предложить особый тип личности, который независимо от их различий должен удовлетворять одному условию – пользоваться спросом» [66, с. 62]. Данная форма ориентации на успех, успех-популярность, достаточно характерна для психологии личности конкурентного, рыночного общества, но ее гиперразвитие чревато психологическим неблагополучием.

Для психологически здоровой личности важно не просто стать знаменитой любой ценой, завоевать уважение, популярность, получить социальное признание, иметь успех. Самосознание и самооценка личности проявляются в избирательной значимости успеха или неуспеха для нее самой, в среде «значимых других» (семьи, друзей, коллег по профессии, авторитетных экспертов). Это дает основание говорить о второй форме успеха – успехе как признании авторитетными «значимыми другими». Именно в этом проявляется избирательность личности, для которой важен не любой успех, не любое признание, а только значимое для нее самой. Лишь в этом случае признание выступает реальной силой, побуждающей к деятельности. Для формирования и развития личности важен не только успех как признание результатов ее деятельности, но и успех как преодоление, разрешение конкретных проблем и противоречий жизни. Это третья форма человеческого успеха – успех-преодоление и самопреодоление.

История свидетельствует, что жизнь подавляющего большинства выдающихся людей, отмеченная знаком успеха, была до предела насыщена борьбой. Им непрерывно приходилось преодолевать бесчисленные преграды, напрягая свои способности и волю, вкладывая колоссальный труд в дело,

которому они себя посвятили. Успех как преодоление является важным фактором развития личности. Он выступает не просто как преодоление каких-то внешних преград, но как самоопределение, самостановление, самотворчество личности.

Достижение успеха при разрешении казалось бы непреодолимых проблем и полученный при этом опыт преодоления трудностей составляют ценный багаж для самотворчества личности. Они являются основой того, чтобы для самой личности ее собственные деятельные силы стали реальностью, были осознаны, оценены, освоены как фундамент дальнейшего самостановления и самовыражения. Четвертая форма успеха личности – это успех-призвание. Часто на пути к успеху человек получает удовлетворение не столько от конечного результата, хотя это и присутствует, сколько от самого процесса его достижения [15].

Для «достигающей» личности с ярко выраженной потребностью в самоутверждении, достижении успех является полновесной ценностью и детерминантной самотворчества. «Достигающая» личность работает не покладая рук над решением определенной проблемы, причем не только ради достижения поставленной цели или общественного признания, но нередко и просто для получения определенного удовлетворения от самой деятельности. Деятельность сама по себе несет для неё смысл, а все остальное (удовлетворение потребности в престиже, славе, признании, статусе, материальном вознаграждении) имеет второстепенное значение. Личность в этом случае как бы призвана самоосуществиться в данном виде деятельности, она стремится самореализоваться, «отдать» себя творчеству, служа идее, следуя долгу. В успехе-призвании зачастую выражается смысловое понятие «успех», противоположное понятию «успех-признание» [15].

Социально-психологические замеры и экспериментальные исследования 70–80-х гг. привели большую часть американских и западноевропейских психологов к выводу, что в массовом сознании

постсовременного общества старая формула успеха «индивидуализированный успех через соревнование» заменена на новую формулу с иным содержанием – «личный успех через кооперацию». При кооперационной модели поведения, предполагающей наличие кооперационных целей, люди, осознавая, что их успех «совместный», помогают друг другу, избегают конфликтов, выстраивают более дружеские отношения, развивают доверие. Реализуя такую модель поведения, они чувствуют себя психологически более комфортно [23].

Социальная успешность связан с социальной природой человека, с проявлением его сущностного начала. Нормальное психологическое развитие личности возможно при динамическом равновесии двух взаимосвязанных сторон его жизненного процесса, в которых проявляются тенденции взаимодействия личности с обществом: «включенность» в социум и «обособление» от него, т.е. слиться с общностью, быть единым с нею, но в то же время выделиться, быть замеченным в своих действиях, признанным. Противоречие между этими тенденциями задает главные социально-психологические параметры проблемы социального успеха личности. (Само слово «успех» близко по этимологии слову «преуспеть», что значит самоутвердиться в обществе, выделиться в нем, соответствовать социальным параметрам преуспевания).

Анализируя особенности формирования ориентации на успех у мужчин и женщин, В.А. Лабунская отмечает, что в традиционном обществе самостоятельное женское социальное или профессиональное преуспевание рассматривалось общественным мнением как ситуация весьма нежелательная [30].

Так как успешность оценивают и люди, и сам человек, то об успешности следует говорить как о социальном качестве и считать ее одним из социальных параметров личности, своеобразным индикатором социального статуса человека.

Принципиальное отличие понятий «успех» и «успешность» наиболее точно дает Е.В. Коротаева: «Если успех – это эмоциональное переживание, то успешность – это качественная характеристика деятельности конкретного человека» [28, с. 69].

Рассматривая успешность деятельности человека как одну из ее важнейших характеристик, исследователь считает, что общая оценка успешности деятельности должна включать не только внешний критерий (оценка, даваемая обществом: одноклассниками, учителями, родителями и др. людьми), но и критерий внутренний (собственная оценка успешности своей деятельности), которым зачастую пренебрегают.

Да, действительно, именно субъективное ощущение человеком успешности в большинстве случаев приводит к тому, что он становится способным к такому поведению и поступкам, которые общество может оценить как успешные в объективном плане. Точнее сказать, в социально-культурном плане.

О том, что социальная успешность является состоянием человека, пишет и А. Збужки. По его мнению, это, с одной стороны, психическое состояние человека, которое характеризуется личным удовлетворением своего положения в социальном окружении. Но он же говорит, что социальная успешность – это и результат интеграции человека в социальную среду [23].

Этот же аспект предполагает, по А.Р. Тугушевой, что социальная успешность – это социально-психологическое явление, включающее оценочные суждения об эффективности личности, ее социально-психологической деятельности и поведении в социальном пространстве [60].

Действительно, успешность является продуктом деятельности человека, осуществляемой им в процессе взаимодействия с другими людьми или для того, чтобы иные люди могли оценить ее результаты (Л.А. Байкова, М.Р. Битянова и др.).

Однако встречаются точки зрения, когда под социальной успешностью понимается не только оценка деятельности человека со стороны окружающих людей, но и субъективное ощущение человеком успешности результатов своей деятельности, которое вначале, даже в случае несовпадения с мнением окружающих людей, позитивно влияет на его дальнейшие действия и в результате приведет к адекватной соотносимости мнения самого человека и окружающих его людей.

Таким образом, социальная успешность в исследованиях характеризуется как определенное состояние человека, связанное с удовлетворенностью относительно своего положения в социальном окружении и достижениями в различных сферах и наличие способностей организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели, способствующее его эффективной социализации и достижению социально значимых статусов.

1.3. Психологическая характеристика личности мигрантов

Уже к началу XX века были определены основные закономерности и виды миграции. В современной отечественной социологии и демографии принято выделять несколько основных видов миграции: переселение, сезонная, прифаничная, эпизодическая, вынужденная, нелегальная [74].

В федеральных законах Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528-1 «О мигрантах» и № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» определены статус мигрантов и вынужденных переселенцев, установлены экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации.

При этом в данных нормативно-правовых документах указано, что лицо, меняющее место жительства вследствие экономической ситуации,

голода, эпидемии или чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера не имеет право считаться мигрантом или вынужденным переселенцем.

В понятийно-терминологическом словаре по гражданской защите приведено следующее определение: мигранты в международном праве – это лица, добровольно или по настоянию властей покинувшие страну проживания в результате военных действий, насилия, преследований и иных чрезвычайных обстоятельств.

Исследователями выделяется ряд проблем, с которыми сталкиваются непосредственно мигранты:

- низкая степень материальной обеспеченности жизни и возможности высшего образования;
- неблагоприятное состояние здоровья, в том числе и психического, мигранта;
- материальные и адаптивные возможности семьи;
- недостаточная развитость общественной и государственной заботы о мигрантах на федеральном и региональном уровнях [29, 49].

Мигрантам присущи определенные психологические особенности, выражающиеся в специфическом мировосприятии, угнетенности психики, повышенной сензитивности к несправедливости и др. Миграционные процессы, социально-политические изменения, поликультурное образование обусловили возникновение такого феномена, как личность мигранта [32].

Личность мигранта – это реальный, объективный феномен современной действительности в мировом и региональном образовательном пространстве. Мигранты – это особая категория, характерной чертой которой является необходимость адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности (социальным, этническим, материальным, бытовым, психологическим). Процесс адаптации нередко характеризуется глубоким стрессом, что приводит к срыву имеющейся у них положительной защиты [31].

С учетом логики исследования личности мигранта, Л.А. Шайгеровой были определены основания для вычленения их психологических особенностей:

– культурная дистанция: степень, в которой иная культура воспринимается «близкой» или «далекой», похожей или непохожей на собственную проявляется между мигрантами и принимаемым населением;

– социально-психологическая адаптация: поскольку мигрант отличается социально и культурно, он кажется нижестоящим по своим способностям, в связи с потерей позитивного ощущения этнической принадлежности, он испытывает униженность, ущемленность;

– настрой на миграцию: мотивы, причины миграции, фоновые знания о принимающей стороне, о том, является ли миграция временной или окончательной;

– личностные особенности мигранта: «зрелость личности», ее ценностные ориентации, особенности характера, психики, установки на миграцию [72].

Кроме того, на адекватность восприятия ситуации (а, следовательно, на успешность адаптации) влияет так называемое социальное мышление личности. В исследовании К.А. Абульхановой-Славской выведены 4 базовых типа сознания [1]:

1. Тип личности, представляющий себя в качестве объекта, от которого ничего не зависит, воспринимает общество как субъект управления или произвола, или опеки (О-С), в основном сохраняет старое авторитарное сознание;

2. Тип личности, представляющий себя как объект, в таком же качестве видит и общество (О-О), это сознание отчужденного типа, которое построено на безличной функциональной (в недавнем прошлом бюрократической) связи себя с обществом, которое воспринимается не как источник подавления, а инструкций, указов и т.д.;

3. Тип личности, рассматривающий себя как субъект, а общество как объект (С-О). По мнению К.А.Абульхановой-Славской, «этому типу присуще сознание, совсем недавно типичное для миссионеров, диссидентов и ... девиантов, которые считали себя призванными спасти народ. Родину (поменять ее на другую или ограбить, что в равной степени означает объектный императив). Сегодня это сознание народившегося класса предпринимателей – изменилась только моральная модальность их трактовки общества; из объекта спасения оно превратилось в объект использования, растаскивания национального достояния и т.д.» [4, с. 69].

4. Тип личности, который представляет и себя, и общество как субъектов (С-С), поскольку сознание такой личности предполагает признание взаимных «прав», самостоятельности, оно обладает способностью к плюрализму [2].

Естественно, что каждый из вышеназванных типов личности будет адаптироваться с различной степенью успешности и выбирать различные пути для достижения успешной адаптации. Но эта проблематика не является целью данного исследования, тем более, что существует достаточно обширное число разработок, посвященных влиянию личностных особенностей на успешность адаптации.

В сфере личностных пространств у мигрантов происходят значительные изменения. Когда мы говорим в этом смысле об отношениях личностной отнесенности к миру и связанных с этим переживаниями, то обращаемся прежде всего к внутреннему миру человека. Этот мир, наполненный переживаниями, личностными смыслами, ощущением личной причастности, «событийности» существования с другими людьми, межличностного общения [17, 20].

В связи с возникающими проблемами адаптации к новым социальным условиям, перспективами жизненного самоопределения, отсутствием эмоционального принятия со стороны окружающих, у мигрантов приобретает существенное значение потребность в общении. Как

показывают практические исследования Р.М. Хусаиновой, в случае неудовлетворенности данной потребности у мигрантов развивается повышенная тревожность, чувство неуверенности в собственных силах, связанные с неадекватной самооценкой, со сложностями в личностном развитии в социально-психологической адаптации [69].

Как показали исследования М.М. Зотовой, А.В. Старшиновой, наличие положительной самооценки, самоуважение является необходимым условием нормального развития личности. Несоответствие между самооценкой и притязаниями личности, особенно на фоне изменения привычной социальной ситуации жизнедеятельности, ведет к острым аффективным переживаниям, преувеличенным и неадекватным реакциям, проявлению обидчивости, агрессивности, недоверчивости, общей дезадаптации мигрантов [25].

Напрямую определяя течение процесса адаптации и дезадаптации мигрантов, самооценка является регулятором поведения и деятельности. Исходя из этого, можно предположить, что самооценка может выступать как один из факторов социально-психологической адаптации мигрантов. Формирование самооценки происходит в процессе социализации, в процессе деятельности и межличностного взаимодействия.

Обязательным компонентом социо-географического перемещения являются изменения идентичностей сторон участников. Эта позиция находит определенную поддержку как в эмпирических, так и теоретических исследованиях современных социологов. Так, в уже упомянутом определении мигрантов Т. Юдиной, особое внимание привлечено к формированию их особой, очевидно новой идентичности. И хотя там акцент сделан на формировании коллективности, а мы предпочитаем рассматривать индивидуальные идентичности, просто типизированные по группам, однако утверждения об изменениях в базовой идентичности очевидно общие [74]. Также некоторые изменения в идентичности мигрантов и связь этих изменений с самим перемещением отмечает Д. Массей [43].

Анализ содержания идентичности личности мигрантов осуществила Л.А. Шайгерова. Было установлено, что подвергаются воздействию все сферы личности: мотивационно-потребностная, эмоциональная, когнитивная и поведенческая. При этом в мотивационной сфере снижается уровень притязаний личности, самооценка характеризуется как неустойчивая, возникают экзистенциальные проблемы, что может привести к потере смысла жизни. В эмоциональной сфере может проявляться безразличие, подавленность, потеря интереса к жизни, агрессивные тенденции, нередко склонность к депрессии. В когнитивной сфере личности возможно ухудшение всех познавательных психических процессов. В поведенческой сфере присутствуют трудности в установлении позитивных социальных контактов [72].

Данные нарушения в комплексе приводят к кризису идентичности, который у мигрантов может выражаться во множественных преобразованиях структуры личности.

Также Л.А. Шайгерова выделяет основные защитные механизмы и стратегии совладания поведения мигрантов, такие как агрессивный, иждивенческий, транзитный, отмечая, что они несут как позитивные, так и негативные последствия для личности [72].

Несомненный вклад в понимание природы межкультурного взаимодействия, внесла Н.М. Лебедева, которая провела такие эмпирические исследования, как: психологическая адаптация переселенческих групп к иной этнокультурной и природной среде, аккультурация мигрантов и межкультурное взаимодействие в поликультурных регионах России, а также исследования, посвященные психологическим проблемам эмиграции и трансформации, этнического самосознания у мигрантов и их потомков [32, 33].

Однако, именно в научных трудах Т.Г. Стефаненко, детально проанализированы социально-психологические аспекты этнической

идентичности, межэтнических отношений и психологической адаптации в инокультурной среде [54, 55].

Автор указывает, что обусловленность формирования этнической идентичности представлена такими значимыми компонентами социального контекста, как: статусом этногруппы в обществе, особенностями этноконтактной среды, наличием ситуации острой социальной нестабильности. В своих работах Т.Г. Стефаненко обосновала взаимосвязь этнической идентичности с особенностями языкового поведения [55].

Одним из исследователей проблемы успешности мигрантов является З.Х. Лепшокова, которая в своих работах, с помощью сравнительного анализа составляющих психологического успешности личности и показателей психологического здоровья между группами мигрантов и коренного населения, показала: что у мигрантов менее выражены такие компоненты психологического успешности, как: «Самопринятие», «Позитивные отношения с другими» и «Автономия». При этом обнаружено, что у мигрантов меньше выражен уровень депрессии и тревожности, чем у представителей принимающего общества. Автор в своем исследовании сделала вывод о том, что: «стратегии аккультурации, предпочитаемые мигрантами, взаимосвязаны с психологическим успешностью и психологическим здоровьем личности: интеграция в принимающее общество положительно взаимосвязана со всеми компонентами психологической успешности, стратегии ассимиляции, сепарации, маргинализации имеют преимущественно негативные связи с психологической успешностью и психологическим здоровьем» [41, с. 136].

Подтверждение связи между миграцией и трансформацией идентичности самих мигрантов содержится в исследовании И.М. Прибытковой. Она констатирует среди прочего, что трудовые мигранты отличаются от соотечественников, которые не прибегали к работе за пределами Украины, рядом характеристик. Среди этих отличий: более высокие оценки собственного социального статуса, выше адаптационный

потенциал, рационализм в выборе жизненных стратегий, высокая мотивационная напряженность. Кроме того, для них характерны новые способы и стандарты поведения на рынке труда, другой образ и стиль жизни, специфические образцы социального поведения и т. п. Одним из важных выводов этого исследования является и то, что мигрантам присуща другая система ценностей [49].

Именно система ценностей является важным фактором как при формировании миграционных установок, так и в процессе интеграции мигрантов в новой социо-географической системе.

Но иерархия ценностей, декларируемая респондентами, часто не дает ни реальной картины истинного отношения индивидов к ним, ни настоящего распределения приоритетов. Ценности, как известно, является одним из важнейших регуляторов человеческого взаимодействия, но сами ценности могут усваиваться человеком различным образом. Интериоризация ценностей личностью может происходить под влиянием, даже давлением, окружающих людей и обстоятельств, и такие ценности, скорее всего, будут формальными. В противном случае индивид принимает определенные ценности на основе традиций и идеалов, сформировавшихся в его окружении, которые он разделяет сознательно. Такие ценности он принимает самостоятельно. Понятно, что индивиды, которые якобы разделяют те же ценности, могут на самом деле принадлежать к различным категориям по критерию истинного отношения к социальным нормам, общественных явлений и собственных ценностных ориентаций. Различной для этих категорий будет и устойчивость системы ценностей относительно влияния внешних факторов.

Характерной чертой миграционных перемещений, особенно большей части внешних миграций, является то, что трансформация системы ценностей происходит быстро и в основном явно. В первую очередь, эта трансформация касается тех ценностей, которые являются составной врожденного социального статуса, и не воспринимается как ресурс

удовлетворения базовых потребностей и дальнейшей социальной мобильности. Мы имеем в виду такие жизненно важные ресурсы, которые практически не осмысливаются в повседневной жизни. Среди них: языковая компетенция, позволяющая беспрепятственную коммуникацию не только в пределах ближайшего окружения, возможность пребывания на территории без каких-либо временных ограничений, право на работу без оформления дополнительных разрешений, возможность ежедневного общения с семьей, друзьями, соседями, возможность получить от них необходимую поддержку в случае возникновения такой необходимости, и многие другие не различимые возможности, которые предоставляются статусом местного жителя и гражданина своей страны [18, 22].

Решение об изменении места жительства, которое, как верно отмечает Д. Массей, является следствием кумулятивного действия многих различных факторов [43], означает, по нашему мнению, помимо всего прочего, что все перечисленные (и не перечисленные) выше возможности имеют для индивида меньшую ценность, чем факторы «выталкивания». Само формирование такого соотношения ценностей и является одной из важнейших составляющих формирования миграционного потенциала, т.е. играет важную роль на первом этапе миграционного перемещения.

Такая иерархия ценностей очень быстро меняется при пересечении государственной границы. На третьем, заключительном, этапе миграционного процесса, когда происходит приспособление к условиям жизни в новой социально-географической системе, а для внешних мигрантов это другая страна, оказывается, что право пребывания на территории и возможность легального трудоустройства становятся, во-первых, дефицитными, а во-вторых, являются важным условием не только успешного трудоустройства, но и условием получения адекватного вознаграждения за труд. Кроме того, этими правами в значительной степени определяется и уровень безопасности индивида в новой стране. Понятно, что

возможности, практически незаметные в стране выхода, получают значимую ценность в результате миграционного перемещения.

Считаем, что важными индикаторами трансформации систем ценностей мигрантов являются изменения в иерархии их потребностей.

Так по данным исследования потребностей мигрантов решение о миграции обусловлено факторами трех видов, которые часто сочетаются:

- финансовой нестабильностью в семье, материальными проблемами и проблематичностью решения их доступными способами заработка в родной стране;

- примером трудовой миграции других людей, особенно знакомых и родственников;

- дискомфортом от общей нестабильности в стране, распространенностью коррупционных практик, отсутствием возможностей для развития и самореализации, незащищенностью от злоупотреблений со стороны властных структур [49].

Таким образом, согласно результатам вышеизложенных исследований, существует зависимость между некоторыми личностными особенностями личности и успешностью протекания адаптации (хотя из правил могут возникнуть и исключения).

Благодаря различиям между социально-административными системами (государствами, городами, районами) ценностные системы индивидов изменяются в результате миграции. Поскольку перестают действовать наиболее острые факторы выталкивания (ожидания которые выполняли роль факторов притяжения, могут и не оправдаться), их место занимает следующая по важности ступень пирамиды потребностей. В других случаях пересмотр системы ценностей может быть связан с различиями между системами в дефицитных ресурсах. Также такая переоценка ценностей может быть связана с изменением маркерных значений ресурсов. Например, одна и та же граница может ограничивать тебя или отделять, в зависимости от того с какой стороны ты находишься – это вообще одна из важных

специфик любых границ. Трансформация может быть связана и с изменением качественного наполнения этих маркеров.

Таким образом, ценностные ориентации индивида играют важную роль как фактор принятия решения о миграции и выбора точки назначения. В подобных ситуациях, исходя из разных систем ценностей, для одних индивидов факторы выталкивания и притяжения преобладают факторы инертности (ценность общения с друзьями и семьей, патриотизм и т.д.), для других те же факторы не кажутся столь важными чтобы прибегать к миграции [44, 67].

Следует помнить, что системы ценностей современных людей формируются как под влиянием социально-исторических процессов (таких как глобализация, глокализация, технико-информационный прогресс), так и целенаправленным или случайным воздействием окружения и социальных институтов.

Связь между миграцией и изменениями в ценностных ориентациях индивидов имеет двусторонний характер. С одной стороны, система ценностей и ее трансформация является важным фактором формирования миграционных процессов. С другой стороны, миграционные процессы приводят к трансформации системы потребностей и ценностей как мигрантов, так и имобильного населения систем доноров / реципиентов.

Последствия психологических проблем, с которыми сталкиваются мигранты оказывают комплексное воздействие на личность, в том числе происходят изменения и в ценностно-смысловой сфере личности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Как общенаучные понятия они способствует объединению исследуемых объектов различных наук.

Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов.

Ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки.

Важнейшей характеристикой в системе отношения человека с окружающими миром является оценка его успешности / неуспешности.

Социальная успешность – определенное состояние человека, связанное с удовлетворенностью относительно своего положения в социальном окружении и достижениями в различных сферах и наличие способностей организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели, способствующее его эффективной социализации и достижению социально значимых статусов.

Основными факторами успешности личности выступает противоречие между потребностью личности в самореализации и желанием общества принимать те проявления, которые соответствуют его запросам.

Ценностные системы индивидов изменяются в результате миграции, поскольку перестают действовать наиболее острые факторы выталкивания, существует связь с различиями между системами в дефицитарных ресурсах и с изменением маркерных значений ресурсов.

Связь между миграцией и изменениями в ценностных ориентациях индивидов имеет двусторонний характер. С одной стороны, система ценностей и ее трансформация является важным фактором формирования миграционных процессов. С другой стороны, миграционные процессы приводят к трансформации системы потребностей и ценностей как мигрантов, так и имобильного населения систем доноров / реципиентов.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНЫХ МИГРАНТОВ

2.1. Организация и методы исследования

Целью эмпирического исследования является изучение характеристик ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов.

Исследование проводилось на базе КГБУ Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы» Советского района г.Красноярска.

В исследовании принимали участие 40 мигрантов в возрасте 27–40 лет, проживающие в г.Красноярске.

В качестве определения социальной успешности мигрантов выступали внутренние критерии:

В широком смысле под успехом понимается жизненная успешность, которую человек достигает и переживает в ходе собственной жизнедеятельности, стремясь реализовать собственный потенциал.

Успех личности в контексте жизнедеятельности может выступать формой самореализации и приводить к субъективной удовлетворенности процессом жизни. В том случае, если личность ощущает себя успешной, повышается осознание своей способности и компетентности в управлении собственной жизнедеятельностью, разрешении жизненных трудностей, реализации поставленных целей. Иными словами, успешная личность осознает свою самоэффективность.

Понятия «ответственность», «успех» и «самоэффективность» являются взаимозависимыми детерминантами. По мнению канадского психолога А. Бандуры, которое мы полностью разделяем, люди, осознающие свою самоэффективность, прилагают больше усилий для выполнения сложных дел, чем люди, испытывающие сомнения в своих возможностях [1]. В свою

очередь, высокая самооффективность, связанная с ожиданием успеха, обычно приводит к получению желаемого результата.

В качестве конкретных методик для исследования социальной успешности были использованы:

Шкала общей самооффективности (Р. Шварцер, М. Ерусалем) в адаптации В. Ромека.

Самооффективность – это уверенность (убеждение) человека относительно наличия у него способностей организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели. Самооффективность понимается и как продуктивный процесс интеграции когнитивных, социальных и поведенческих компонентов с целью осуществления оптимальной стратегии в разнообразных ситуациях.

Шкала общей самооффективности состоит из 10 вопросов и используется в связи с тем, что позволяет выявить, как люди чувствуют, думают и действуют. Высокий показатель по шкале связан с лучшим здоровьем (психическим и соматическим), более высокими достижениями и лучшей социальной интеграцией.

Интерпретация результатов:

19 и меньше баллов – низкая самооффективность;

20–24: ниже средней;

25–29: средняя;

30–35: выше средней;

36–40: высокая самооффективность.

Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко).

Социальная фрустрированность – вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Социальная фрустрированность передает эмоциональное отношение человека к

позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Методика представляет собой опросник, который фиксирует степень неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Выводы об уровне социальной фрустрированности делаются с учетом величины балла (среднего балла) по каждому пункту. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности:

- 3,5 – 4 балла: очень высокий уровень фрустрированности;
- 3,0 – 3,4: повышенный уровень фрустрированности;
- 2,5 – 2,9: умеренный уровень фрустрированности;
- 2,0 – 2,4: неопределенный ряда уровень этой фрустрированности;
- 1,5 – 1,9: пониженный этой уровень быть фрустрированности;
- 0,5 – 1,4: очень свою низкий быть уровень;
- 0 – 0,5: отсутствие (почти роль отсутствие) фрустрированности.

На основании результатов двух методик были сформированы две группы:

1 группа – 16 мигрантов, которые по субъективной оценке относят себя к социальной успешным личностям: мигранты, достаточно высоко оценивающих собственную самоэффективность, имеющие очень низкий и пониженный уровни социальной фрустрированности (т.е. удовлетворенные достижениями и своим положением в социально заданных иерархиях, с положительным эмоциональным отношением к позициям, которые они сумели занять в обществе на данный момент своей жизни и удовлетворены собственными социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности). Данную группу мигрантов мы будем рассматривать как успешных мигрантов. Группу социально успешных мигрантов составляют 16 мигрантов в возрасте 30–39 лет (средний возраст выборки 34,9), из них 37,5% – женщины, 62,5% – мужчины, профессиональная деятельность

которых связана с торговлей, строительством и ремонтом недвижимости. осуществляющие услуги няни или репетитора.

2 группа мигрантов – 24 мигранта, которые по субъективной оценке не являются социально успешными: мигранты, низко оценивают свою самооффективность и высокие показатели социальной фрустрированности, испытывают психическое напряжение, обусловленное неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, неудовлетворены, или удовлетворены частично собственными социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

Данную группу мигрантов мы условно будем рассматривать как социально неуспешных, которую составляют 24 мигранта в возрасте 27–40 лет (средний возраст выборки 36,7), из них 41,6% – женщины, 58,4% – мужчины, занятые в сфере торговли, транспортных услуг, жилищно-коммунального хозяйства, уборки помещений.

Для изучения ценностно-смысловой сферы применялись следующие методики.

Ценностные этой ориентации цель изучались были с помощью этой методики этих «Ценностные быть ориентации» свои М. Рокича, адаптированной были А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым этих и В.А. Ядовым.

М. Рокич различает два класса ценностей:

- терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;
- инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Полученная в результате исследования индивидуальная иерархия ценностей может быть разделена на три равные группы:

- предпочитаемые ценности, значимые (ранги с 1 по 6);

- индифферентные, безразличные (7–12);
- отвергаемые, незначимые (13–18 ранг иерархии).

Полученные для каждой из 36-ти ценностей их ранги, отражающие значимость ценности для испытуемого, можно использовать в эмпирических исследованиях для выявления различий в группах или для анализа взаимосвязей ценностных ориентаций с другими психологическими феноменами.

Тест смысложизненных ориентаций в редакции Д.А. Леонтьева является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика [39].

Методика была разработана авторами на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла и преследовала цель эмпирической валидации ряда представлений этой теории, в частности представлений об экзистенциальном вакууме и ноогенных неврозах. Суть этих представлений заключается в том, что неудача в поиске человеком смысла своей жизни (экзистенциальная фрустрация) и вытекающее из нее ощущение утраты смысла (экзистенциальный вакуум) являются причиной особого класса душевных заболеваний ноогенных неврозов, которые отличаются от ранее описанных видов неврозов [57].

Оригинальная методика в ее окончательном варианте представляет собой набор из 20 шкал, каждая из которых сформулирована как собой утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций предпочтения.

В тесте используются следующие субшкалы:

1. Цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне осмысленности жизни (ОЖ) будут присущи человеку, живущему

сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Эти два случая несложно различить, учитывая показатели по другим шкалам СЖО.

2. Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни. Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, что чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего сегодняшним днем. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее.

3. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придавать смысл остатку жизни. Низкие баллы - неудовлетворенность прожитой частью жизни.

4. Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5. Локус контроля – жизнь или управляемость жизни. При высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы –

фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Опросник жизненной позиции Э. Берна в модификации В.В. Макарова предназначен для выявления основных жизненных позиций испытуемого. Под жизненной позицией здесь подразумевается элемент жизненной стратегии человека, сознаваемый или неосознаваемый, определяющий базовое поведение в межличностном общении человека. Опросник построен так, что испытуемый может оценивать себя или другого человека. За основу взяты четыре типа жизненных позиций, предложенные Э. Берном: «Я хороший – ты хороший», «Я хороший – ты плохой», «Я плохой – ты хороший», «Я плохой – ты плохой».

Э. Берн считал, что в юношеском возрасте вследствие изменений в социальном статусе молодого человека происходит адаптация к тому или иному выбору жизненного пути. Для исследования, насколько самостоятелен выбор «жизненного пути», намеченного молодым человеком, или насколько этот выбор отягощен программой «жизненного сценария», использовался адаптированным нами в виде опросника устный вариант терапевтического интервью «жизненного сценария» Э. Берна. Берн разработал анализ человеческих отношений, которые, как правило, идут осознанно, но в которых немалую роль играют и импульсы из подсознания, являющиеся источником возникающих конфликтов.

Э. Берн считал сценарием то, что человек еще в детстве планирует совершить в будущем, а жизненным путем то, что происходит в действительности. Он обозначил простейшие двусторонние позиции, как «Ты» и «Я», и на их основании описал четыре сценария и жизненные позиции:.

– Я «+» Ты «+». Это позиция вполне здоровой личности, символизирующая достойную жизнь, позиция Героев и Принцев, Героинь и Принцесс. Позиция успеха.

– Я «+» Ты «-» (Я – Принц, а Ты – Лягушка). Это позиция превосходства.

– Я «-» Ты «+». Психологически это депрессивная позиция, в социальном смысле – самоуничтожения, передаваемая детям.

– Я «-» Ты «-». Это позиция безнадежности.

Тест «Осознанности жизненных целей» автор Е.А. Карапешта.

Методика состоит из двух шкал.

Шкала А: «отношение к жизни». Шкала направлена на выявление уровня осознанности личности при формировании жизненных целей и ее ответственности за их достижение.

Шкала Б: «структурированность свободного времени». Шкала показывает, как глубина и осознанность жизненных целей человека проявляются через структуру использования свободного времени. Тест в целом способствует осознанию личностью уровня сформированности своих жизненных целей, возможного противоречия между глубиной жизненных целей и способами использования свободного времени и помогает выбрать направление дальнейшего самосовершенствования личности.

Существенно, что при гармоничном развитии личности балльные оценки по обеим шкалам связаны обратной зависимостью: при высоких оценках по шкале Б – низкие показатели шкалы А, и наоборот.

Значимые нарушения обратной зависимости могут свидетельствовать о дисгармоничном развитии личности, кризисном периоде жизни, внутреннем конфликте. В этом случае требуется дополнительное исследование личности для локализации источника противоречия и направленной работы по гармонизации.

Для выявления различий между двумя выделенными группами по показателям ценностных и смысложизненных ориентаций был использован критерий Манна-Уитни.

Рассмотрим полученные различия в следующем параграфе.

2.2. Анализ результатов исследования

Первоначально с целью определения социально успешных мигрантов была проведена диагностика с помощью теста определения уровня самооффективности (Дж. Маддукс и М. Шеер, модификация Л. Бояринцевой, под руководством Р. Кричевского) и методики диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (модификация В.В. Бойко).

Рассмотрим основные результаты исследования уровня самооффективности мигрантов.

Таблица 1

Распределение мигрантов по уровню самооффективности

Уровень самооффективности	Доля мигрантов (в %)
Низкий	20
Ниже среднего	15
Средний	25
Выше среднего	17,5
Высокий	22,5

На основании данных, представленных в таблице 1 можно сделать вывод, что у исследуемых мигрантов отсутствует доминирование какого-либо определенного уровня самооффективности.

На рис.1. представлены основные данные уровня самооффективности исследуемых мигрантов.

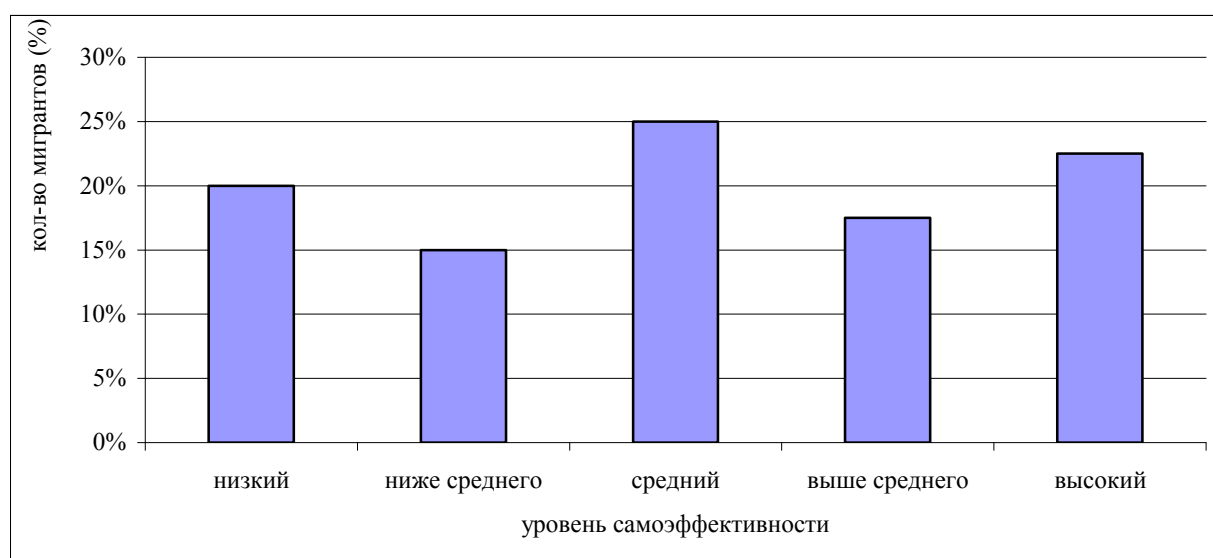

Рис. 1. Уровень самооффективности мигрантов в процентном соотношении

Согласно представленным данным в таблице 1 самооффективности мигрантов к социально-успешным мигрантом можно отнести 40% мигрантов, которые имеют высокий уровень самооффективности (22,5% мигрантов) и уровень выше среднего (17,5% мигрантов).

Данная группа мигрантов достаточно высоко оценивает способности организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели, имеют более высокие достижения и лучшую социальную интеграцию.

На среднем уровне собственную самооффективность оценивают 25% мигрантов.

Доля мигрантов, которые оценивают собственную самооффективность на уровне ниже среднего и низком уровне составляет 35% мигрантов (уровень ниже среднего составляет 15% мигрантов, низкий уровень – 20%). Мигранты с низкими показателями самооффективности не верят в собственные силы и собственную результативность.

Рассмотрим результаты исследования социальной фрустрированности мигрантов, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по уровню социальной фрустрированности

Уровень социальной фрустрированности	Доля мигрантов (в %)
Очень низкий	17,50
Пониженный	32,5
Умеренный	20
Повышенный	25
Очень высокий	5

Наглядно результаты исследования социальной фрустрированности представлены на рис.2.

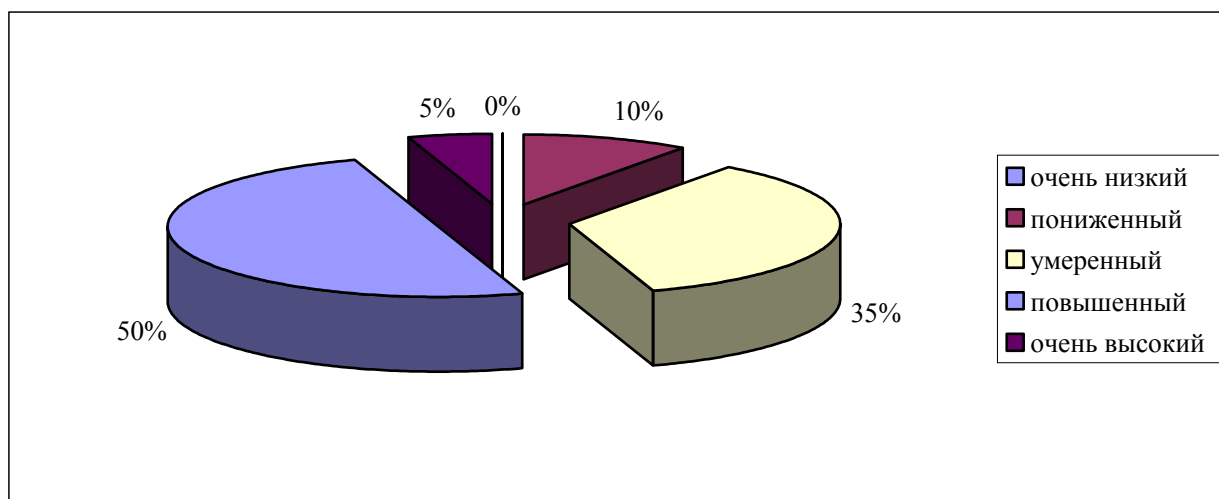

Рис. 2. Уровень социальной фрустрированности мигрантов в процентном соотношении

Треть исследуемых мигрантов имеют пониженный уровень социальной фрустрированности (имеют 32,5% мигрантов). Очень низкий уровень социальной фрустрированности выявлен у 17,5% мигрантов. Таким образом, у 50% мигрантов отсутствует психическое напряжение, обусловленное неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, положительно относятся к позициям, которые они сумели занять в обществе на данный момент своей жизни и удовлетворены собственными социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности. Данную группу мигрантов мы отнесли к социально успешным мигрантов.

25% мигрантов имеют повышенный уровень социальной фрустрированности, которые испытывает повышенное психическое напряжение, обусловленное неудовлетворенностью социальными достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях.

В умеренной степени переживают психическое напряжение, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности мигранта в социально заданных иерархиях 20% мигрантов. Очень высокий уровень социальной фрустрированности, который характеризуется высоким психическим напряжением, имеют 5% мигрантов.

В результате исследования самооффективности мигрантов и их удовлетворенности / неудовлетворенности социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности и отношения к позициям, которые они сумел занять в обществе на данный момент своей жизни нами были выделены две группы мигрантов.

К группе социально успешных мигрантов были отнесены 40% мигрантов, достаточно высоко оценивающих собственную самооффективность, имеющие очень низкий и пониженный уровни социальной фрустрированности (т.е. удовлетворенные достижениями и своим положением в социально заданных иерархиях, с положительным эмоциональным отношением к позициям, которые они сумели занять в обществе на данный момент своей жизни и удовлетворены собственными социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности).

Вторую группу составляют 60% мигрантов, которые низко оценивают свою самооффективность, испытывают психическое напряжение, обусловленное неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях, неудовлетворены, или удовлетворены частично собственными социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности.

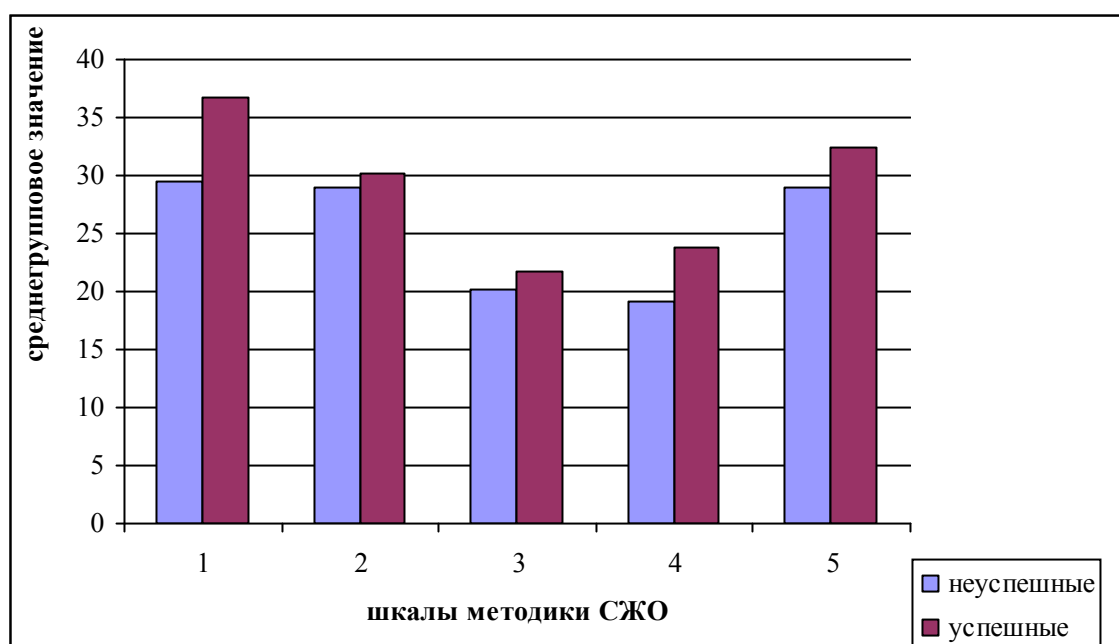
Рассмотрим результаты исследования ценностно-смысловой сферы социально успешных и социально неуспешных мигрантов.

Рассмотрим основные результаты параметров теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Полученные среднегрупповые значения в группе мигрантов в зависимости от социальной успешности представлены в таблице 3.

Показатели средних значений смысложизненных ориентаций мигрантов в зависимости от социальной успешности

Шкалы	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты
Цели в жизни	36,8	29,4
Процесс жизни	30,2	28,9
Результативность жизни	21,8	20,1
Локус контроля – Я	23,8	19,1
Локус контроля – жизнь	32,5	28,9
Общий показатель осмысленности жизни	99,2	94,8

На рис. 3 представлены основные показатели смысложизненных ориентаций мигрантов в зависимости от социальной успешности.

Примечание: 1 – Цели в жизни, 2 – Процесс жизни, 3 – Результативность жизни, 4 – Локус контроля – Я, 5 – Локус контроля – жизнь

Рис. 3. Показатели смысложизненных ориентаций мигрантов в зависимости от социальной успешности

Общая осмысленность жизни характеризуется показателями, приближенными к средним значениям общего показателя осмысленности жизни как в группе социально успешных мигрантов (показатель 99,2), так и в группе социально неуспешных мигрантов (показатель 94,8). Данные

различия не являются статистически значимыми по U-критерию Манна-Уитни ($U=98, p > 0,05$).

Анализ результатов данных по шкалам теста СЖО позволяет сделать следующие выводы.

Показатель по шкале «Цели в жизни» характеризует наличие или отсутствие в жизни мигрантов целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

В группе социально неуспешных мигрантов показатель в 29,4 балла свидетельствует о меньшей заинтересованности целями в своей жизни, скорее характеризуя их как заинтересованных жизнью в сегодняшнем дне.

Социально успешные мигранты придают жизни осмысленность, характеризуются направленностью во временную перспективу, о чем свидетельствует среднегрупповое значение в 36,8 баллов.

Данные различия являются статистически значимыми на уровне $p \leq 0,05$.

Баллы, отражающие групповые показатели по шкале «процесс жизни», существенно не различаются. Показатели по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

Полученные значения в обеих группах мигрантов приближены к средним значениям по шкале (в группе неуспешных мигрантов – 28,9, в группе успешных мигрантов 30,2).

Для социально успешных мигрантов характерен более высокий показатель, что свидетельствует о восприятии испытуемыми своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, чем для социально неуспешных мигрантов. Однако данные различия не являются статистически значимыми.

Показатели по шкале «Результативность жизни», или удовлетворенности самореализацией отражают ощущение того, насколько осмыслена была прожитая жизнь. Полученные значения в обеих группах

мигрантов приближены к средним значениям по шкале (в группе социально неуспешных мигрантов – 20,1, в группе успешных мигрантов – 21,8).

Социально успешные мигранты считают, что могли бы сделать гораздо больше, ни один не остается довольным достигнутыми результатами. Социально неуспешные мигранты менее удовлетворены прожитой частью жизни. Полученные различия не являются статистически значимыми по U-критерию Манна-Уитни ($U=102,5, p \leq 0,05$).

Субшкала «Локус контроля – Я» показывает наличие свободы выбора в соответствии с поставленной целью дала такие результаты: 23,8 баллов в группе социально успешных мигрантов и 19,1 баллов в группе социально неуспешных мигрантов.

Социально успешные мигранты в большей степени представляют себя как сильную личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Социально неуспешные мигранты склонны в большей степени склонны не верить в собственные силы контролировать события собственной жизни. Данные различия являются статистически значимыми по U-критерию Манна-Уитни ($U=79, p \leq 0,05$).

По «Локусу контроля – Жизнь» (показывает, в какой мере человек может управлять своей жизнью) получены значения приближенные к средним значения во всех исследуемых группах мигрантов: 32,5 балла в группе социально успешных мигрантов и 28,9 баллов в группе социально неуспешных мигрантов. Социально успешные мигранты в большей степени считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, чем социально неуспешные мигранты, которые убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Полученные различия не являются статистически значимыми по U-критерию Манна-Уитни ($U=164, p \leq 0,05$).

Итак, по всем шкалам методики СЖО социально успешные мигранты показали более высокие значения, чем социально неуспешные мигранты. Статистически значимые различия получены по шкалам «Локус контроля – Я» ($U = 92,5$ $p \leq 0,05$) и «Цели в жизни» ($U=89$ $p \leq 0,05$).

Таким образом, анализ результатов смысложизненных ориентаций мигрантов позволило выявить различные характеристики смысложизненных ориентаций мигрантов в зависимости от социальной успешности.

Смысложизненная ориентация социально успешных мигрантов характеризуется следующими показателями:

- придают жизни осмысленность, характеризуются направленностью во временную перспективу;
- восприятие своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом;
- считают, что могли бы сделать гораздо больше, ни один не остается довольным достигнутыми результатами;
- представляют себя как сильную личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле;
- считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Смысложизненная ориентация социально неуспешных мигрантов характеризуется следующими показателями:

- меньшая заинтересованность целями в своей жизни, скорее характеризуя их как заинтересованных жизнью в сегодняшнем дне;
- менее удовлетворены прожитой частью жизни;
- в большей степени склонны не верить в собственные силы контролировать события собственной жизни;
- убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Исследование особенностей ценностных ориентаций педагогов проводилось с помощью методики: «Ценностные ориентации», разработанной М. Рокичем.

Рассмотрим полученные данные по ценностным ориентациям мигрантов в зависимости от социальной успешности. Анализ особенностей системы ценностных ориентаций мигрантов, позволяет сделать следующие выводы.

Важнейшими ценностями – целями для мигрантов являются ценности индивидуальной частной жизни: «любовь», «верные друзья», «здоровье». К наименее значимым мигранты относят альтруистические ценности: «счастье и благополучие других людей», ценности самореализации: «творчество», а также «красота природы и искусства».

Рассмотрим различия терминальных ценностей в зависимости от социальной успешности мигрантов.

Основные различия терминальных ценностей мигрантов по половой принадлежности представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ранги терминальных ценностей мигрантов в зависимости от социальной успешности

Ценности	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты	U _{эмп}	Уровень достоверности
Активная деятельная жизнь (полнота и насыщенность жизни)	7	6	148	
Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	5	9	136	
Здоровье (психическое и физическое здоровье)	3	8	108	p≤0,05
Интересная работа	9	5	126	
Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве)	16	13	136	

Продолжение таблицы 4

Ценности	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты	U _{эмп}	Достоверность различий
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	4	2	152	
Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	11	7	103	p≤0,05
Наличие хороших и верных друзей	2	4	129	
Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по учебе)	14	8		
Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	13	1	94	p≤0,01
Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	1	15	89	p≤0,01
Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	10	3	124	
Развлечения (приятное, времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	7	12	124	
Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	6	7	146	
Счастливая семейная жизнь	10	8	152	
Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	15	16	148	
Творчество (возможность творческой деятельности)	13	14	148	
Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	12	11	152	

Рассмотрим различия системы ценностных ориентаций мигрантов в зависимости от социальной успешности. Анализ различий терминальных ценностей социально успешных и социально неуспешных мигрантов показывает как наличие общих тенденций, так и наличие значимых различий (таблица 4, рис.4).

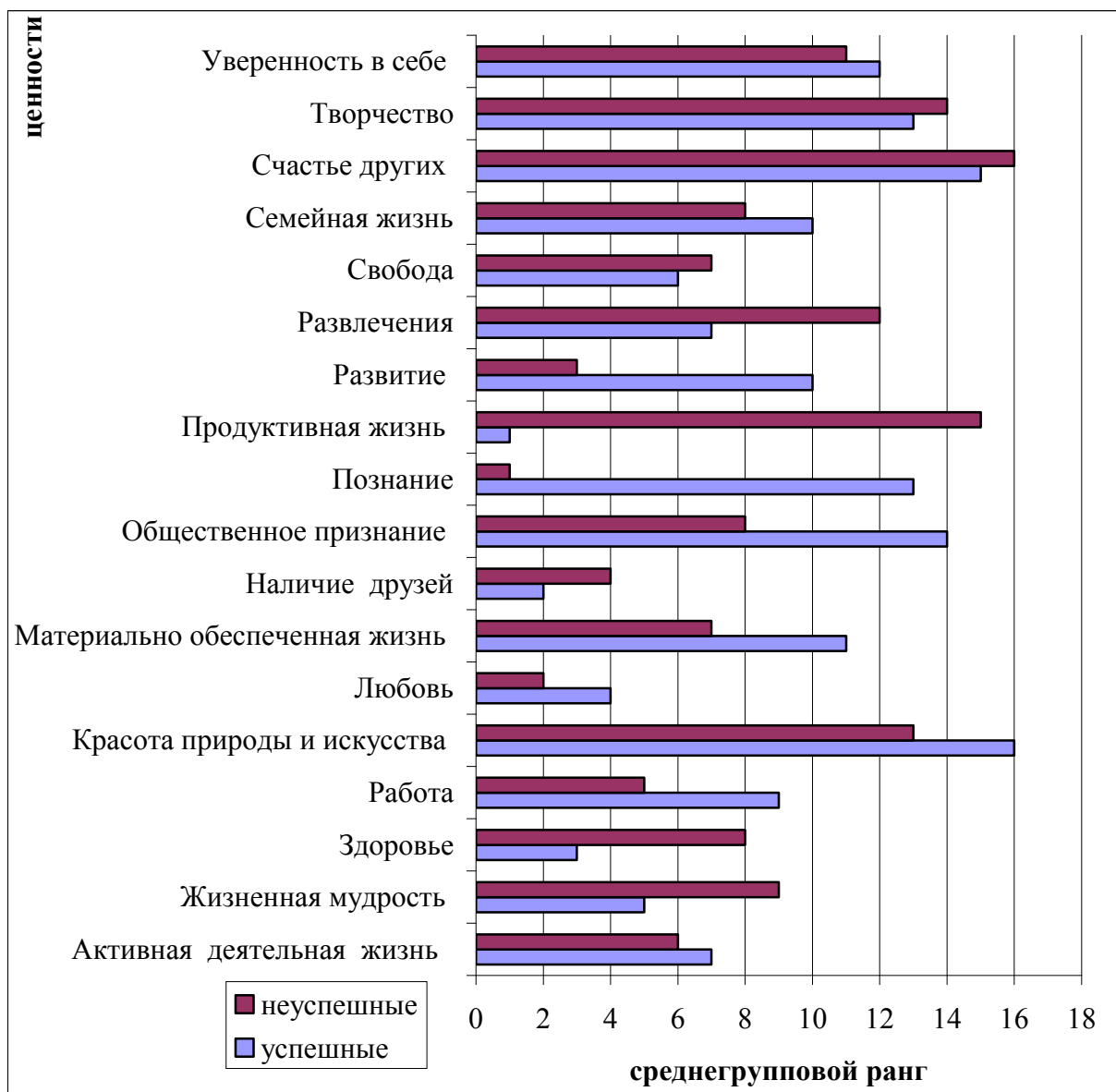

Рис. 4. Показатели терминальные ценности мигрантов в зависимости от социальной успешности

Первые места социально неуспешные мигранты отдают следующим: «любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком), «познание» (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие), «развитие» (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование).

Социально успешные мигранты на первые места, в отличие от социально неуспешных ставят «наличие хороших и верных друзей»,

«здоровье», «продуктивная жизнь» (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей).

К наименее значимым социально успешные мигранты относят альтруистические ценности: «счастье и благополучие других людей» и эстетические ценности: «творчество» и «красота природы и искусства», а также индивидуальная ценность «здоровье».

Также выявлены общие тенденции как для социально неуспешных мигрантов, так и для социально успешных мигрантов малозначимыми являются альтруистические ценности: «счастье и благополучие других людей» и эстетические ценности: «творчество», а также «красота природы и искусства».

Статистическая обработка данных выявила достоверно-значимые различия по следующим терминальным ценностям:

- здоровье (физическое и психическое) на уровне $p \leq 0,05$;
- материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) на уровне $p \leq 0,05$;
- познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие) на уровне $p \leq 0,01$;
- продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей) на уровне $p \leq 0,01$.

Рассмотрим особенности инструментальных ценностей мигрантов.

К наиболее значимым ценностям-средствам мигранты относят «воспитанность», «жизнерадостность», «рационализм», «образование». К наименее значимым – «чуткость», «исполнительность», а также «непримиримость к своим и чужим недостаткам».

Среднегрупповые ранги инструментальных ценностей мигрантов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Ранги инструментальных ценностей мигрантов в зависимости от социальной
успешности

Ценности	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты	U _{эмп}	Уровень достовер- ности различий
Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	13	6	118	p≤0,05
Воспитанность (хорошие манеры)	2	2	157	
Высокие запросы (высокие требования к жизни и притязания)	10	14	124	
Жизнерадостность (чувство юмора)	3	3	156	
Исполнительность (дисциплинированность)	15	13	136	
Независимость (способность действовать самостоятельно)	7	7	152	
Непримиримость к недостаткам в себе и других	16	15	149	
Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	4	1	125	
Ответственность (чувство долга, умение держать слово)	8	8	153	
Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать рациональные решения)	1	5	120	p≤0,05
Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	5	6	148	
Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	12	11	151	
Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	9	9	156	
Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	11	13	132	
Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	9	12	124	
Честность (правдивость искренность)	6	4	126	
Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	14	10	124	
Чуткость (заботливость)	17	16	153	

Анализ различий инструментальных ценностей мигрантов в зависимости от социальной успешности показывает как наличие общих тенденций, так и наличие значимых различий (таблица 5, рис.5).

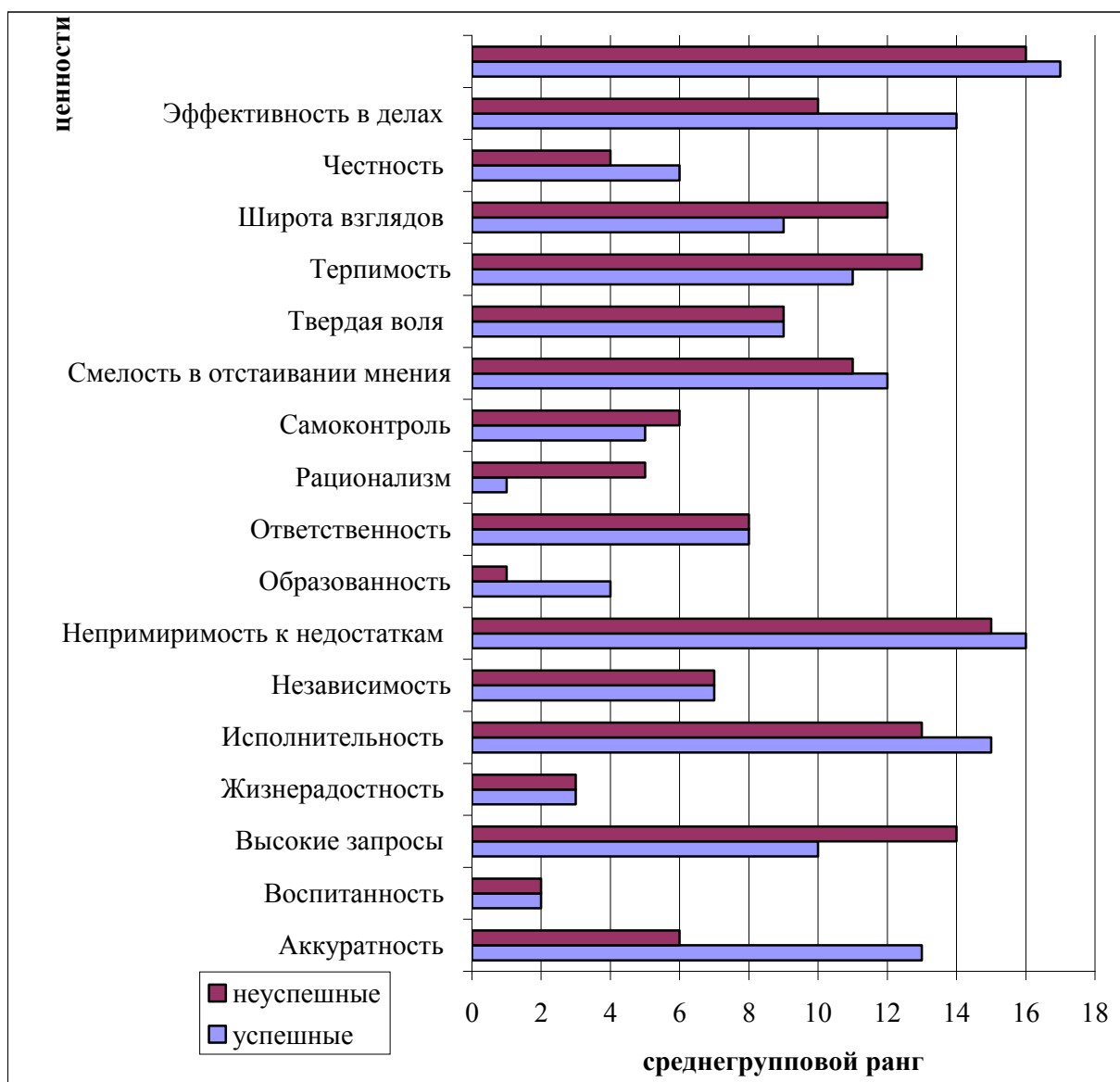

Рис. 5. Показатели инструментальных ценностей мигрантов в зависимости от социальной успешности

Анализ различий инструментальных ценностей в зависимости от социальной успешности выявил наличие общих значимых ценностей-средств. Так, наиболее важными ценностями как социальной успешных, так и социально неуспешных мигрантов являются ценности:

- воспитанность (хорошие манеры);
- жизнерадостность (чувство юмора);

- образованность (широта знаний, высокая общая культура);
- рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения).

Наименее значимыми являются:

- непримиримость к недостаткам в себе и других;
- чуткость (заботливость);
- исполнительность (дисциплинированность).

Помимо общих тенденций были выявлены значимые различия: так, наиболее значимой инструментальной ценностью социально успешных мигрантов является «рационализм» – умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения (среднегрупповой ранг 1), то социально неуспешные мигранты данную ценность относят только на 5 ранговое место. Ценности «образованность», «аккуратность», «честность» для социально неуспешных мигрантов имеют большее значение, чем для социально успешных мигрантов.

Достоверно-значимые различия инструментальных ценностей мигрантов в зависимости от социальной успешности выявлены по следующим ценностям:

- аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах на уровне $p \leq 0,05$;
- рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения) на уровне $p \leq 0,05$.

Таким образом, для социально неуспешных мигрантов наиболее значимыми являются личностные ценности индивидуальной жизни и саморазвития, для социально успешных мигрантов – личностные ценности индивидуальной жизни.

Следовательно, вне зависимости от социальной успешности среди терминальных ценностных ориентации мигрантам свойственно придание высокой значимости личным ценностям индивидуальной жизни. Наименее значимыми ценностями-целями для них являются эстетические и альтруистические ценности.

Для мигрантов вне зависимости от социальной успешности значимыми инструментальными ценностями являются ценности общения и ценности дела.

У мигрантов в зависимости от социальной успешности доминируют различные жизненные позиции, что подтверждается полученными результатами исследования жизненных позиций по методике Э.Берна «Опросник жизненных позиций» представлены в таблице 6 и рис.6.

Таблица 6

Средние значения жизненных позиций мигрантов в зависимости от социальной успешности

Жизненная позиция	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты	U _{эмп}	Уровень достоверности
Позиция успеха	7,2	11,2	94	p≤0.01
Позиция превосходства	10,5	6,6	92,5	p≤0.01
Депрессивная позиция	1,5	2,6	139	
Позиция безнадёжности	1,2	1,5	201,5	

Наглядно на рис. 6 представлены данные о доминировании жизненной позиции мигрантов в зависимости от социальной успешности.

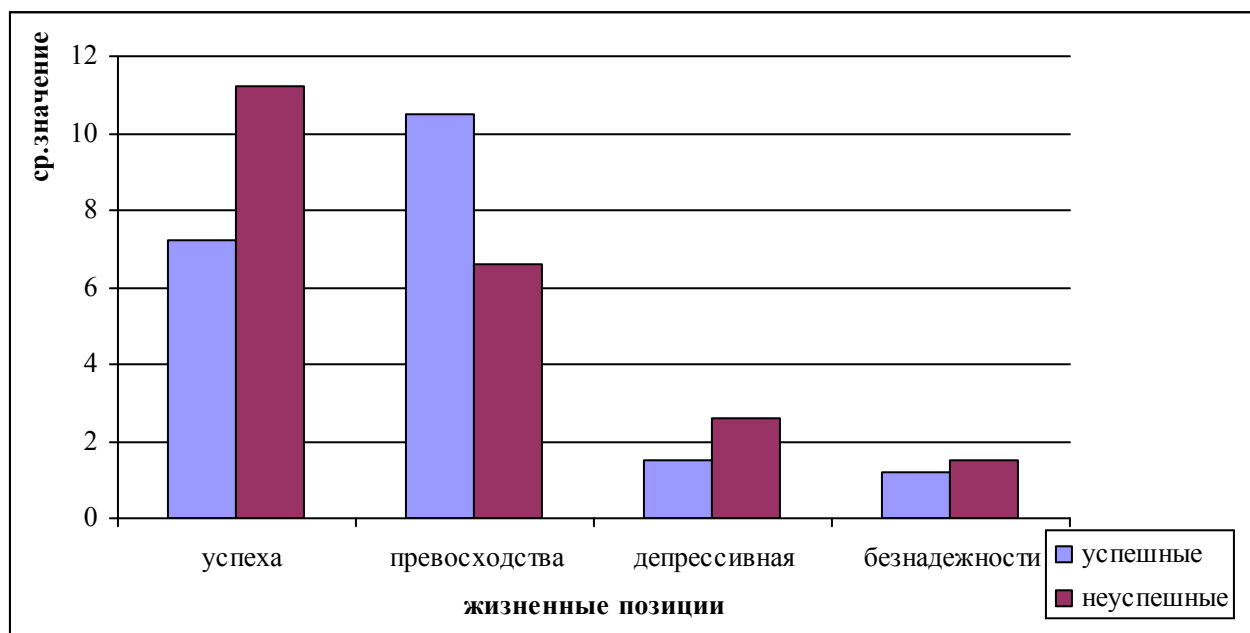

Рис. 6. Показатели жизненных позиций мигрантов в зависимости от социальной успешности.

В группе социально успешных мигрантов преобладающей является «позиция превосходства» (среднегрупповой показатель 10,5).

Жизненные позиции социально успешных мигрантов характеризуются следующими особенностями:

Социально успешные мигранты в общении сдержаны, хорошо контролируют свои эмоции. Могут использовать эмоции в качестве средства достижения цели. В общении делает акценты на улучшение другого, его исправление. Любят, когда их слова достигают цели. Стараются, чтобы речь была максимально эффективной, ищет к каждому свой ключик. Могут спекулировать темой долга. Любят власть. Часто действия социально успешных мигрантов внешне кажутся лишёнными здравого смысла, потому что внутренняя логика иногда бывает очень вычурна.

Совершенно иные результаты были получены в группе социально неуспешных мигрантов.

Преобладающей позицией в группе социально неуспешных мигрантов является жизненная позиция – «позиция успеха» (среднегрупповой балл – 11,2). Также следует отметить разрыв с показателями других позиций: 6,6 баллов «позиция превосходства», 2,6 баллов и 1,5 баллов позиции «депрессивная позиция» и «позиция безнадежности» соответственно.

Жизненная позиция социально неуспешных мигрантов характеризуется следующими особенностями: Социально неуспешные мигранты проявляют в процессе взаимодействия с другими добрую волю, не просят ничего взамен. Отдают и то, что может отдать, и то, что считают полезным и приятным для другого. Не любят давать другим людям оценки. Социально неуспешные мигранты не требуют постоянного к себе внимания. В сложных ситуациях ищут совета, очень редко требуют помощи. Они уверены, что если другой человек способен поспособствовать, то поможет. Однако для поддержания хороших отношений периодически могут просить о чём-то не очень важном. Отношения с другими строят исключительно на положительных эмоциях. Категорически не приемлет «пинг-понга» «Ты мне – я тебе».

Таким образом, жизненная позиция социально неуспешных мигрантов характеризуется большей положительной направленностью, их жизненная позиция вполне здоровой личности.

Различия в группах мигрантов по жизненным позициям «позиция успеха» и «позиция превосходства» на уровне $p \leq 0,01$. Следует отметить, что во всех изучаемых группах мигрантов получены низкие показатели по жизненным позициям: «депрессивная позиция» и «позиция безнадежности», о чем свидетельствуют баллы от 1,2 – 2,6.

Рассмотрим полученные результаты по методике «Осознанность жизненных целей». Результаты представлены в таблице 7 и рисунке 7.

Таблица 7

Средние значения осознанности жизненных целей мигрантов в зависимости от социальной успешности

Шкалы	Социально успешные мигранты	Социально неуспешные мигранты	$U_{\text{эмп}}$	Уровень достоверности
Отношение к жизни	3,2	8,7	94	$p \leq 0,01$
Структурированность свободного времени	10,5	5,9	92,5	$p \leq 0,01$

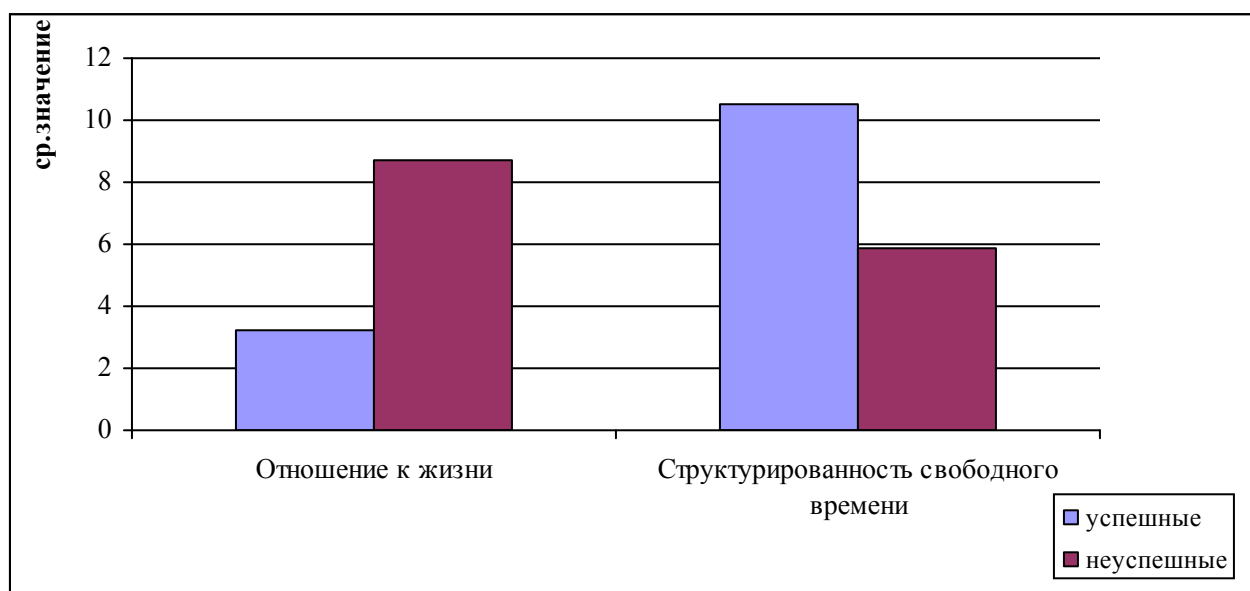

Рис.7. Осознанность жизненных целей мигрантов в зависимости от социальной успешности

Анализ результатов исследования осознанности жизненных целей позволяет сделать следующие выводы:

Средний балл по шкале А (отношение к жизни) в группе социально успешных мигрантов – 3,2 баллов, а средний балл по шкале Б (структурированность свободного времени) – 10,5 баллов. Это означает о наличии разносторонних интересов, довольно четком представлении о том, что значит жить интересно, у социально успешных мигрантов есть определенная цель в жизни, к которой они идут довольно решительно. При этом социально успешные мигранты свободное время проводят, занимаясь любимыми делами, хобби. Их внимание сконцентрировано на определенной жизненной программе.

В группе социально неуспешных мигрантов средний балл по шкале А – 8,7 балла, по шкале Б – 6,6 балов. Полученные данные означают, что запросы социально неуспешных мигрантов несколько занижены; часто берутся за деятельность, которую не доводят до конца; досуг проходит без какой бы то ни было для них пользы, свободное время проводят несерьезно.

Таким образом, проведенное исследование ценностно-смысловой сферы мигрантов в зависимости от социальной успешности позволило выявить данные, показывающие различные характеристики ценностно-смысловой сферы мигрантов:

Характеристика ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов представлена следующими показателями:

– смысложизненные ориентации: придают жизни осмысленность, характеризуются направленностью во временную перспективу, восприятие своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, считают, что могли бы сделать гораздо больше, ни один не остается довольным достигнутыми результатами, представляют себя как сильную личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и

представлениями о ее смысле, считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь,

– наиболее значимыми являются личностные ценности индивидуальной жизни;

– преобладающей жизненной позицией является «позиция превосходства»,

– высокая осознанность жизненных целей и отношения к жизни, четкая структурированность свободного времени, согласно определенной жизненной программы.

Характеристика ценностно-смысловой сферы социально неуспешных мигрантов представлена следующими показателями:

– Смыслжизненные ориентации: меньшая заинтересованность целями в своей жизни, скорее характеризую их как заинтересованных жизнью в сегодняшнем дне, менее удовлетворены прожитой частью жизни, в большей степени склонны не верить в собственные силы контролировать события собственной жизни, убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее,

– личностные ценности индивидуальной жизни и саморазвития,

– преобладающей жизненной позицией является «позиция успеха»,

–слабая осознанность целей жизни, бессмысленное времяпровождение.

2.3. Методические рекомендации по организации психологической помощи мигрантам в установлении личностных смыслов и ценностных ориентаций в новых социокультурных условиях

В рамках психологической помощи на основе принципа открытости консультативного процесса, в основе которого лежит представление о содержании феномена миграции как деформации образа жизни и образа мира

человека, резко сменившего среду обитания, и не способного без помощи психолога наладить новый образ жизни, позволяющий эффективно реализовывать свои интеллектуальные, профессиональные и другие потенции и превращать объективные обстоятельства нового бытия в условия самоосуществления.

Цель психологической помощи состоит в восстановлении психологической возможности деятельности по реализации новых жизненных целей на основе нового жизненного плана, т.е. готовности клиента к трансформации жизненных ценностей и смыслов.

При психологической коррекции ценностно-смысловой сферы в рамках психологического консультирования мигрантов должны соблюдаться следующие условия:

1) консультант знает и учитывает последовательность развития и особенности психологических проявлений у людей, вынужденно сменивших место жительства;

2) консультант осуществляет адаптацию консультативного процесса к клиенту, обратившемуся к специалисту на определенной стадии развития психологической коллизии;

3) консультант делает прогноз, подготавливающий клиента к предполагаемому развитию событий;

4) консультант способствует изменению взглядов клиента на новую среду обитания как «пространство для жизни», к которому надо приспособиться, «освоить», на представление о том, что новую среду необходимо принять как «открытое пространство жизни».

Суть процесса консультирования – последовательная постановка и решение ряда оригинальных задач по установлению смысла и ценности нового жизненного пространства.

Программа психологической помощи в трансформации ценностно-смысловой сферы включает следующие этапы:

1. Формирование общего психологического пространства.

Цель первого этапа работы заключается в установлении соответствия с клиентом, формировании атмосферы психологической безопасности и доверия.

Конкретное содержание: знакомство с клиентом. Формирование «климата благоприятных отношений». Информирование о правах и обязанностях консультанта и клиента. Определение длительности консультативного сеанса и условий проведения. Информирование о методах работы. Формы осуществления знакомства зависят от следующих факторов: степень добровольности обращения за психологической помощью (самостоятельно клиент ищет помощи или обращаются с просьбой о помощи клиенту родственники, знакомые, специалисты (юрист, социальный работник и т.д.); уровня готовности клиента взаимодействовать с психологом.

2. Анализ проблемы клиента. Психодиагностическое обследование.

Цель: определение особенностей образа жизни клиента, содержание структурных характеристик ценностно-смысловой сферы; степени готовности к изменению ценностно-смысловой сферы. Обсуждение существа настоящих проблем клиента, двумерное определение проблем (когнитивных и аффективных аспектов). Проговаривание всех моментов, связанных с проблемой: люди, условия и обстоятельства, которые обостряют или облегчают переживания. Прояснение, что в проблему вносит сам клиент, и чего ждет от других. Анализ актуального контекста проблемы. Проведение диагностических процедур. Формирование запроса на психологическую помощь.

3. Работа с переживанием жизненного опыта

Цель: формирование смыслового целого жизни клиента. Закрепление пережитого опыта в ценностно-смысловом содержании «образа мира» клиента.

Психологические последствия миграции состоят в деформации «образа мира», разрывается связь смыслов с установками и сложившимися поведенческими стереотипами. Несоответствие поведенческих реакций и

изменившихся условий проявляет себя в эмоциях. Незавершенный или «неуспешный» процесс переживания экстраординарных событий, ставших причиной миграции, затрудняет процесс формирования нового смыслового поля.

Методические средства работы: релаксационные техники, «Модель трельяжа» Ф. Гусмана (интегративно-когнитивный метод), психодраматические методы; ведение дневника.

«Модель трельяжа» позволяет проработать три отрезка жизни человека – до, во время и после переселения. Первая часть – работа с событиями, происходившими до момента события переселения, жизнь «До». Основные темы: социальный статус, семья, друзья, ожидания, разочарования, успехи и т.д. В рамках каждой темы исследуются убеждения, ценности, смыслы, чувства, типичные эмоциональные, когнитивные и поведенческие реакции.

Вторая часть посвящается исследованию и переживанию опыта, жизни «Во время». Клиент в безопасной обстановке вновь переживает событие. Особое внимание уделяется попыткам подавить воспоминания о событии, способам ухода, механизмам защиты, анализируется их психологический смысл. Третья часть работы направлена на осознание того, как дотравматический и полученный опыт влияет на настоящую жизнь клиента, жизнь «После».

Поскольку в успешном разрешении проблемно-кризисных ситуаций, к которым относится и ситуация миграции, особенно важны процессы рефлексивные, обязательным является ведение клиентами дневника, в котором они выполняют «домашние задания».

4. Библиотерапевтический этап.

Цель: постановка задач по установлению смысла и ценности жизнедеятельности.

Традиционно считается, что целью библиотерапии является помочь клиенту понять и изучить «типологию характеров в литературе, искусстве,

чтобы найти себя как читателя, зрителя в человеческой культуре, утвердиться и таким образом в собственной духовной индивидуальности».

Целью библиотерапевтического этапа в рамках нашего исследования является постановка задач по установлению смысла и ценности образа жизни.

Литературные произведения становятся принципиально значимыми для самораскрытия и самопознания клиентов, являются стимулятором работы переживания. Специально подобранные художественные тексты обсуждаются клиентами и психологом в процессе индивидуального и группового консультирования.

Основные темы обсуждения: одиночество, обида, страхи, отношения с внешним миром, изменения отношений, сострадание, отношение к переживаниям, смысл переживаний, обучение и успех, взаимответственность родителей и детей, родных и близких, семейные отношения, общечеловеческие ценности, сила человеческого духа, творчество.

5. Групповое консультирование. Решение «задач на смысл» и «задач на ценности».

Цель: трансформация, изменение образа мира клиента (мигранта), порождение новых смыслов и ценностей в условиях специально организованного психологического взаимодействия.

На данном этапе консультирования проблема заключалась в выделении системы тех психологических новообразований жизнедеятельности клиентов, которая выступает как механизм самоорганизации психологической системы и ее саморазвития. В качестве такого особого психологического новообразования, не психической, а психологической природы, системного по своему устройству мы выделяем ценностно-смысловую структуру ситуации.

В целом ряде исследований в рамках теории психологических систем показано, что любое изменение субъективного плана вызывает изменение в

ценностно-смысловой структуре ситуации, представленное динамикой смыслов элементов как их особых системных качеств, которые отражаются эмоциями. Кроме того, ценностно-смысловая структура ситуации сама может быть источником психологических новообразований. Исследуя особенности возникновения и регуляции мышления в условиях реальной жизнедеятельности, было выявлено, что мотивообразующий характер могут приобретать не только ситуативно формирующиеся смыслы, но и ценности. Источник мотивообразования – это взаимоотношение между ценностно-смысловой структурой ситуации и образом мира. Нечто, имеющее смысл для выполнения (здесь и сейчас) деятельности, т.е. существующее как элемент ценностно-смысловой структуры ситуации, может не соответствовать образу мира человека, ценностям как базальным его факторам.

В соответствии с целью и задачами пятого этапа программы мигрантам можно предложить решить жизненные проблемные ситуации (взятые из реальной практики психологического консультирования), которые содержат противоречие высокого уровня – на уровне ценностей. Для решения задачи требуется перейти на новую систему ценностей, т.е. требуется перестроить образ мира. Далее мигранты знакомятся с высказываниями известных психологов и психотерапевтов, содержания которых подбирались с ориентацией на определенную профессиональную позицию консультанта: директивную, гуманистическую и универсальную, соответствующую любой системе ценностей в практической психологии. Последний вид высказываний содержал информацию, которая могла быть использована клиентом для конкретизации поставленной задачи, открывая перед ним возможность обнаружения нового проблемного поля. Какой смысл приобретают те или иные сведения (по отношению к конкретной задаче) зависит от того, в какую систему ценностей они включаются. Анализ того, как они вписываются в образ мира клиента, и позволяет реконструировать особенности ценностно-смысловой структуры ситуации в процессе решения психологической задачи тем или иным клиентом.

6. Групповой социально-психологический тренинг.

Цель: формирование новых способов поведения, направленных на реализацию новых для клиентов ценностей и смыслов деятельности, соответствующих новому образу жизни клиентов. Содержание шестого этапа работы зависело от запросов клиентов. Необходимым элементом явилось обучение базовым навыкам эффективной коммуникации. Целесообразно использовать программу «Тренинг общения в проблемных, конфликтных, эмоционально напряженных ситуациях», разработанную Н.Ю. Хрящевой. Целью работы является повышение компетентности клиентов в сфере общения, которая реализуется в частных задачах: приобретение знаний в сфере психологии общения; формирование навыков эффективного общения; формирование и коррекция адекватной установки по отношению к партнеру по коммуникации.

Использовались следующие методические средства: групповая дискуссия (биографическая, тематическая, интерактивная, свободная), ролевая игра, психогимнастические упражнения, релаксационные техники, рисование и другие виды творчества, психодраматические техники.

Особое внимание уделяется проблеме уверенного поведения, поскольку мигранты, долгое время находясь в зависимом социальном положении, демонстрируют устойчивые стереотипы пренебрежения собственными чувствами и интересами, ориентируются на требования других, чувствительны к манипулятивным воздействиям. Цель занятий – осознание клиентом своих личностных прав, умение дифференцировать уверенное, неуверенное и агрессивное поведение, формирование навыков уверенного поведения в самых различных жизненных ситуациях. Для реализации этой цели можно использовать отдельные компоненты программы тренинга ассертивности, разработанной С.Бишопом.

Занятия включают следующие основные блоки:

1. Знакомство с проблемой, формулирование цели работы, установление правил групповой работы, информирование о методах проведения занятий.

2. Информирование о необходимости дифференцировать уверенное, неуверенное и агрессивное поведение. Групповая дискуссия о жизненных ситуациях клиентов, в которых необходимо уверенное поведение. Обозначение жизненных областей, в которых клиенты хотели бы стать более успешными. Демонстрация в ролевых играх моделей поведения, характерных для клиентов. Получение обратной связи от участников об эффективности предложенной модели поведения, выдвижение альтернативных способов решения проблемной ситуации. Отработка новых навыков конструктивного взаимодействия.

3. Рефлексия на тему «Какой я?». Выполнение упражнения, направленные на диагностику своих сильных и слабых сторон, проявляющихся в проблемных ситуациях, оценивают возможности коррекции неконструктивных форм взаимодействия. Обсуждение стратегии повышения уверенности. Клиенты осознают барьеры, мешающие уверенному поведению и учатся преодолевать эти барьеры. Внимание уделяется и вербальным и невербальным компонентам поведения.

4. Отработка моделей поведения в конфликтных ситуациях, расширение репертуара стратегий совладания с конфликтом, способов профилактики и предупреждения развития конфликта.

5. Обучение релаксационным техникам, с помощью которых клиенты обнаруживают способность контролировать свои чувства и состояния.

6. Завершающий блок включает анализ чувств, возникавших в процессе работы, констатацию личностных изменений, анализ ситуаций, происходивших вне групповой работы. Клиенты получают методический материал с рекомендациями по уверенному поведению.

Проведение ролевых игр, психогимнастических упражнений, групповых дискуссий включало следующие этапы:

- информирование о цели и процессе проведения занятия;
- исполнение задания;
- обсуждение переживаний, чувств, возникших в процессе проведения упражнения;
- обращение внимания на значимые моменты данного задания, на эффективность его выполнения и на значение данного задания в достижении конечной цели тренинга;
- применение выработанных навыков в ситуации групповой работы и в реальной жизнедеятельности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

С целью определения характеристик ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов, нами были сформированы две группы мигрантов. Первая группа – мигранты, которые по субъективной оценке относят себя к социально успешным личностям, имеют низкий уровень социальной фрустрированности и высокий уровень самооффективности. Вторую группу составляют мигранты, которые по субъективной оценке не являются социально успешными личностями: мигранты, низко оценивают свою самооффективность и высокие показатели социальной фрустрированности.

Социально успешные мигранты придают жизни осмысленность, воспринимают его эмоционально-насыщенной и наполненной смыслом, не остаются довольным достигнутыми результатами, представляют себя как сильную личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле, считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

В структуре ценностей ведущими являются личностные ценности индивидуальной жизни («наличие хороших и верных друзей», «здоровье», «продуктивная жизнь») и ценности «воспитанность», «жизнерадостность» и образованность. К наименее значимым социально успешные мигранты относят альтруистические ценности: «счастье и благополучие других людей» и эстетические ценности: «творчество» и «красота природы и искусства», а также индивидуальная ценность «здоровье».

Занимают жизненную позицию «превосходства».

Очень осознанно относятся к жизни и жизненным целям, действуют согласно определенной жизненной программы.

Социально неуспешные мигранты менее заинтересованы целями в жизни, менее удовлетворены прожитой частью жизни; неверие в контроль собственной жизни.

Так, наиболее важными ценностями как социальной успешных, так и социально неуспешных мигрантов являются ценности: воспитанность (хорошие манеры); жизнерадостность (чувство юмора); образованность (широта знаний, высокая общая культура); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения).

Наименее значимыми являются: непримиримость к недостаткам в себе и других; чуткость (заботливость); исполнительность (дисциплинированность).

Ценности «образованность», «аккуратность», «честность» для социально неуспешных мигрантов имеют большее значение, чем для социально успешных мигрантов.

Занимают жизненную позицию «успеха».

Запросы к жизненным целям несколько занижены, досуг проводят без какой бы то ни было для них пользы, свободное время проводят несерьезно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования характеристик ценностно-смысловой сферы в зависимости групп мигрантов с разной социальной успешностью и последующего теоретического осмысления его результатов можно подвести общие итоги.

В социуме в последние годы произошли социальные, экономические и политические изменения, что привело к увеличению миграционных процессов. В этих условиях мигранты пытаются выделить и усвоить нормы жизни в новых социокультурных условиях, адекватные происходящим переменам.

При анализе психологической природы успешности наибольшим потенциалом обладает подход, рассматривающий успешность как особую направленность личности с характерной мотивацией на достижение, ценностями, потенциала способностей самоэффективности в деятельностном и социальном аспекте.

Представления о социальной успешности включают характеристики деятельности, поведения, переживаний человека с позиций, учитывающих их общественную и личностную (субъектную) оценку, что свидетельствует о высокой степени дифференцированности в выборе качеств.

Анализ психологических исследований позволяет говорить о том, что к структурным компонентам ценностно-смысловой сферы относят различные психологические феномены: ценностные ориентации, смысл жизни, личностные смыслы и установки, смысловые образования, личностные ценности, ценностные представления, идеалы и мотивы. Однако большинство исследователей сводят основное содержание ценностно-смысловой сферы личности к двум ключевым компонентам – ценностным ориентациям и системе личностных смыслов.

В процессе миграции происходят изменения в ценностно-смысловой сфере мигрантов, который носит двойственный характер и обуславливается дефицитностью ресурсов и изменением маркерных значений ресурсов.

В результате эмпирического исследования были получены следующие результаты ценностно-смысловой сферы социально успешных мигрантов:

Смысложизненная ориентация социально успешных мигрантов характеризуется следующими показателями: придают жизни осмысленность, характеризуются направленностью во временную перспективу, восприятие своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом, считают, что могли бы сделать гораздо больше, ни один не остается довольным достигнутыми результатами, представляют себя как сильную личность, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле, считают, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Ведущими ценностями успешных мигрантов является «наличие хороших и верных друзей», «здоровье», «продуктивная жизнь», личностные ценности индивидуальной жизни.

В группе успешных мигрантов преобладающей является «позиция превосходства».

У успешных мигрантов есть определенная цель в жизни, к которой они идут довольно решительно. Их внимание сконцентрировано на определенной жизненной программе.

Таким образом, показатель осмысленности жизни в группе социально успешных мигрантов, выше, чем в группе не успешных мигрантов, значимыми становятся ценности индивидуальной жизни. они ставят цели в жизни, к которым стремятся в новых социокультурных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смолообразование в учебном процессе: Психолого-дидактический подход. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2003. 216 с.
2. Абакумова И.В., Азарко Е.М. Введение в психологию творчества: основные понятия и диагностика. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2002. 318 с.
3. Абакумова И.В., Азарко Е.М., Ефименко В.Н. Становление и развитие понятия «личностный смысл» как категории отечественной психологии. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2002. 267 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М: Мысль, 1991. 299 с.
5. Агаджанян Т.А. Особенности личных и национальных ценностей армянских мигрантов в России // Научная мысль. 2014. № 2–3 (13). С. 61–63.
6. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человековедения. М.: Академия, 2016. 349 с.
7. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Смысл, 1999. 273 с.
8. Асмолов А.Г. Неодетельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 75–79.
9. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
10. Бабаева Л.В. Источники становления ценностей. М.: АСТ, 2004. 300 с.
11. Байкова Л.А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2011. 244 с.

12. Битянова М.Р. Ценностный аспект современного образования (психолого-педагогическая технология развития ценностных ориентаций у детей и подростков) // Основа религиозных культур и светской этики. 2011. № 2. С. 34–40.
13. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Смысл, 2016. 301с.
14. Бубнова С.С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. Т. 20. 1999. №5. С. 69–73.
15. Быкова Н.Л. Специфика смысложизненных ориентаций различных групп учащейся мигрантов в ситуации субъективации жизненных целей. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук; Самара, 2005. 25 с.
16. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: Автореф. дис....докт. психол. наук. М., 2007. 48 с.
17. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 288 с.
18. Волочков А.А. Ценностная направленность как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. Т. 25. 2004 . №2. С. 1–16.
19. Гаврилюк В.В., Трикоз, Н.А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации // Социс. 2008. №1. С. 96–105.
20. Гаджимурадова З.М. Дагестанская молодежь в поисках смысла жизни // Развитие личности. 2005. №2. С. 122–132.
21. Герцен С.М. Динамика ценностных ориентаций мигрантов в изменяющейся России (межпоколенный подход). Автореф. дис. ... кандидата социологических наук: Тюмень, 2012. 30 с.
22. Гилева Н.С., Костюк И.А. Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности // Наука и общество: проблемы современных исследований: Сборник статей в 2 частях. Омск, 2016. С. 178–182.
23. Дьячкова Н.А. Особенности ценностно-смысловой сферы вынужденных мигрантов // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 63 (85). С. 74–77.

24. Жуковская Ю.О. К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. №9. С. 189–197.
25. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций мигрантов в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006. №1. С. 35–44.
26. Збuczki А. Формирование социальной успешности школьников средствами экономического образования: Автореф. дис....канд. пед. наук: Ярославль, 2005. 30 с.
27. Здравомыслов А. Г. Отношение к труду и ценностные ориентации. // Социология в СССР. Т.2. М.: Мысль, 1966. С. 197–198.
28. Зотова М.М., Старшинова А.В. Роль ценностно-смысловой сферы в процессе ресоциализации // Система ценностей современного общества. 2016. № 49. С. 137–141.
29. Исмагилова К.Ю. Ценностно-смысловая сфера мигрантов [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. URL: <http://human.snauka.ru/2017/12/24658> .
30. Калугин А.Ю. Соотношение понятий при изучении ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 17–24.
31. Кинунен Т.А. Иерархия ценностей и стереотипные представления о ценностях русской и финской культур русскоязычных мигрантов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 118–122.
32. Коротаева Е.В. Психологические основы педагогического взаимодействия. М.: Профит Стайл, 2007. 430 с.
33. Костин РЛ. Миграция: современные проблемы Российской Федерации. СПб., 1997. 77 с.

34. Лабунская В. А. Социальная психология личности (в вопросах и ответах): учеб. пособие. М.: Изд-во Гардарики, 2000. 397 с.
35. Лабунская В. А. Социальная психология личности (в вопросах и ответах). М.: Изд-во Гардарики, 2000. 397 с.
36. Лакомова А.А. Социокультурные факторы, влияющие на социальную адаптацию мигрантов в России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–2. С. 122–125.
37. Лебедева Н.В. Обучение пожилых людей: психотерапия в социальном обслуживании // Опыт организации деятельности социальных служб: состояние, региональные особенности, перспективы развития. Материалы II Международной научнопрактической конференции / Под ред. М.В. Воронцовой, В.Е. Макарова. Ч. 2. Таганрог: РГСУ, Изд-ль С.А. Ступин, 2015. С. 109–130.
38. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций: монография. М.: Социс, 2013. 355 с.
39. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2011. 352 с.
40. Леонтьев Д. А. Методика ценностного спектра и ее возможности в исследовании субъективной реальности // Методы психологии: ежегодник РПО. Т.3. вып.2- Ростов-на-Дону, 1997. С. 93–189.
41. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): материалы международной конференции. М: Смысл, 2005. С. 36–49.
42. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14 Психология. 1997. № 1. С. 20–27.
43. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
44. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006. 22 с.

45. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–26.
46. Лепшокова З.Х. Взаимосвязь аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения с компонентами их психологического успешности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2012. С. 12–67.
47. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука. 1994. 444 с.
48. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: Общество, 2007. С. 267–372.
49. Монгуш А.Б. Отношение трудовых мигрантов к труду как ценности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2017. № 19. С. 21–24.
50. Немов Р.С. Психология : Кн.2. М: ВЛАДОС, 2001. 608 с.
51. Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 20–26.
52. Петровский В.А. Наука о личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012 Т.9. №1. С. 21 – 39
53. Погорская В.А. Ценностно-смысловая сфера личности как фактор субъективного благополучия личности // European Social Science Journal. 2011. № 13 (16). С. 46–53.
54. Прибыткова И.М. Современные миграционные процессы: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: Теория, методы, маркетинг. 2016. № 1. С. 56–68.
55. Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 4. С. 58–63.
56. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Кордуэлл М. Психология: Справочник. М., 1999.

57. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. 349 с.
58. Сиволобова И.В. Ценностно-смысловая сфера личности: специфика интерпретации // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2005. № 1. С. 94–97.
59. Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде и пути ее оптимизации. М.: Наука, 2009. 321 с.
60. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
61. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Смысл, 2006. 284 с.
62. Субботский Е.В. Изучение у ребенка смысловых образований // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. 1997. № 1. С. 62–72.
63. Тептина Д.А. Ценностно-смысловая сфера личности // Молодежь и наука. 2017. № 3. С. 90–98.
64. Токарева В.А. Социальная адаптация и профессиональная реабилитация мигрантов // Профессиональное образование. Столица. 2006. № 1. С. 31–39.
65. Тугушева А. Р. Влияние представлений о социальной успешности на профессионально-личностное самоопределение // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова : Акмеология образования. 2006. Т. 12. №4. С. 75–79.
66. Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: О философии поступка. СПб: Изд-во СПбГУ, 2017. 214 с.
67. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 414 с.
68. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Наука, 1990. 290 с.
69. Фрейд З. Психоаналитические этюды. Минск: Попурри, 1997. 606 с.
70. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М.: Совершенство, 1998. 432 с.

71. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ, 2006. 576 с.
72. Хачатрян И.А. Роль этнических общностей (диаспор) в формировании ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 1 (35). С. 212–217.
73. Хофман И. Активная память. Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти. М.: Прогресс, 1986. 312 с.
74. Хусаинова Р.М. Структура жизненных ценностей и ценностные мотивации школьников из семей мигрантов // Tatarica. 2016. № 2 (7). С. 202–211.
75. Цыбина Н.В. Технологии социальной работы с мигрантами: социальная адаптация // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 364–366.
76. Чудновский В.Э. Смысл жизни: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 2015 Т. 36 № 1 С. 5–19
77. Шайгерова Л.А.. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 218 с.
78. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: УРСС, 1997. 444 с.
79. Юдина Т. Н. Социология миграции. М.: Академический проект, 2006. 319 с.
80. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. 330 с.
81. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 450 с.
82. Elizur D., Sagie A. A Structural Analysis of Life and Work Values // Applied Psychology, Jan 1999, Vol.48 Issue 1, p. 73–88.

83. Kluckhohn C. Values and value Orientations in the theory of action: An exploration in definition and classification // Toward a general theory of action I Eds T. Parsons and E. Shils. Cambridge MA: Harvard Un. press, 2001. p. 388–433

84. Schwartz S.H., Shalom H. A Theory of Cultural Values and Some Applications for Work // Applied Psychology, Jan 1999, Vol.48 Issue 1, p. 23–48.